

КАЛУЖСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
№ 1.

1891 г. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. Января 15.

I.

Преподано Архипастьерское благословеніе Его Преосвященства:

Прихожанамъ церкви села Недѣтова, Перемышльскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 500 рублей на пріобрѣтеніе новаго колокола для своей приходской церкви; а равно и приходскому священнику Константину Ненарокомову, за пожертвованіе на тотъ же предметъ собственныхъ 55 рублей и за умѣнье расположить своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ, съ выдачею сему послѣднему установленнаго свидѣтельства.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства
(по отношенію Попечителя Московскаго учебнаго округа
отъ 20-го октября 1890 г. за № 12474)

Законоучителямъ начальныхъ училищъ, за усердное и заботливое отношеніе къ преподаванію Закона Божія въ 188^{8/9} учебномъ году: Калужскаго уѣзда, — Дворцовскаго и Тихоновскаго — священнику Попову, Лисинскаго — священнику (нынѣ протоіерею) Никольскому; Боровскаго уѣзда, Купиловскаго — священнику Покровскому,

Тимашевского священнику Любимову; Тарусского уезда, Мышегско-Заводского—священнику Смирнову, Почепского—священнику Соловьеву, Черкасовского и Сашкинского—священнику Лихачеву; Малоярославецкого уезда, Башмаковского—священнику Смирнову, Неделинского мужского—священнику Малинину, Угодско-Заводского—священнику Всесвятскому; Перемышльского уезда, Недетовского—священнику Ненарокову, Гришовского—священнику Лебедеву, Воротынского приходского—священнику Баталину; Лихвинского уезда, Машковичского и Брянковского—священнику Троицкому, Лихвинского приходского—священнику Богословскому, Кипетского—священнику Соборнову; Козельского уезда, Волхонского—священнику Соколову, Богдановского—священнику Чижову; Жиздринского уезда, Береснинского и Высокского—священнику Доброву, Воткинского—священнику Воскресенскому, Огорского—священнику Рождественскому и Кудрявецкого—священнику Любимову.

Объявляется одобрение Епархіального Начальства:

1) Прихожанамъ церкви села Глазова, Мещовского уезда, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь вещей, на сумму 165 руб.; 2) прихожанамъ церкви села Татаринецъ, того же уезда, крестьянамъ сего села и дер. Мурдасова, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь вещей, на сумму 112 рублей; 3) прихожанамъ церкви села Юрьева, Козельского уезда, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь люстры, стоимостью 140 руб.; 4) сухиническому купцу Ивану Соломатникову, за пожертвованіе въ сухиническій соборъ, вещей, на сумму 150 рублей.

II.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства

объ общепархіальныхъ и окружныхъ училищныхъ съѣздахъ.

Калужская Духовная Консисторія слушала резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на докладѣ смотрителя калужскаго духовнаго училища, Протоіерея Михаила Предтеченскаго, о созывѣ окружнаго училищнаго съѣзда для освидѣтельствованія экономическаго отчета за 1889 годъ, повѣреннаго ревизіоннымъ комитетомъ, разсмотрѣнія смѣты расходовъ по содержанію училища въ 1891 г. и избранія членовъ ревизіонной коммисіи для провѣрки отчета за 1890 г., отъ 7 января за № 63, слѣдующаго содержанія: „Консисторія немедленно представитъ мнѣ свое мнѣніе о времени созванія и предметахъ занятій общепархіальнаго и окружныхъ училищныхъ съѣздовъ духовенства“. (По справкѣ оказалось, что въ предыдущіе годы на общепархіальные и училищные съѣзды созывались депутаты по одному отъ cadaго благочинническаго округа). Опредѣлили и Его Преосвященство утвердилъ: общепархіальный съѣздъ духовенства калужской епархіи назначить на двѣнадцатое февраля сего года, для разсмотрѣнія смѣтныхъ ассигнованій на содержаніе епархіальнаго женскаго училища и параллельныхъ классовъ семинаріи въ 1891 году, а также для рѣшенія вопроса о пріобрѣтеніи въ Калугѣ подходящаго дома съ усадьбою или же и одного усадебнаго мѣста подъ устройство епархіальнаго свѣчнаго завода на средства свѣчной операціи и вмѣстѣ для пересмотра инструкціи по управленію симъ заводомъ; на то-

же самое время назначить и калужскій окружный сѣздъ по экономическимъ дѣламъ калужскаго мужского училища; о чемъ дать знать о.о. благочиннымъ для распоряженія о явкѣ на означенные сѣзды депутатовъ по одному отъ cadaго благочинническаго округа, а Правленія калужской духовной семинаріи и калужскаго духовнаго училища, равно какъ Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища и управление епархіальнаго свѣчнаго завода просить, чтобы къ 12 февраля сего года приготовили подлежащія разсмотрѣнію сѣздовъ бумаги и представили оныя туда по принадлежности. Для установленія же на будущее время надлежащаго порядка въ созваніи епархіальныхъ, какъ равно и окружныхъ сѣздовъ, консисторія постановила предоставить какъ предстоящимъ, въ настоящемъ году, такъ и имѣющимъ быть въ другіе годы сѣздамъ, въ заключительныхъ своихъ постановленіяхъ самимъ назначать время для ежегодныхъ очередныхъ сѣздовъ; начальствамъ же мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и управленію свѣчнаго завода сообщить, чтобы они ежегодно въ началѣ ноября входили къ Его Преосвященству съ своими докладами о дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію сѣздовъ, на тотъ конецъ, дабы епархіальное начальство имѣло возможность заблаговременно опубликовать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ о предстоящихъ сѣздамъ предметахъ занятій. Объ этомъ распоряженіи напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

III.

О вѣнчаніи получившихъ годовую отсрочку на явку къ отбыванію воинской повинности. Въ разрѣшеніе не-

доумѣнія одного изъ приходскихъ священниковъ, — можно ли вѣнчать тѣхъ молодыхъ людей, которые, бывъ призваны къ отправленію воинской повинности, не оказались почему-либо годными къ принятію ихъ на дѣйствительную службу и получили отсрочки, съ обязательствомъ черезъ годъ явиться на переосвидѣтельствованіе, самарское епархіальное начальство, послѣ сношенія съ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, объявило духовенству, что молодыхъ людей, призывавшихся къ отбытію воинской повинности, но получившихъ отъ губернскаго или уѣзднаго присутствія годовую отсрочку, можно вѣнчать наравнѣ съ прочими, при соблюденіи общихъ предбрачныхъ предосторожностей.

(Церк. Вѣстн. № 51—52 стр. 842).

IV.

Ж У Р Н А Л Ъ.

Обозрѣнія Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Епископомъ Виталиемъ, церковей г. Калуги.

По прибытіи въ новое мѣсто своего служенія, въ г. Калугу (3 августа), Преосвященный прежде всего желалъ ознакомиться съ мѣстными учебными заведеніями, тѣмъ болѣе потому, что въ это время (съ 15 августа) во всѣхъ этихъ заведеніяхъ начинался новый учебный годъ, когда особенно благопотребно было преподавать начинающимъ, — учащимъ и учащимся, — на предстоящіе труды Божіе благословеніе. Такъ Преосвященный и сдѣлалъ. Въ августѣ и сентябрѣ онъ посѣтилъ всѣ духовно-учеб-

ныя заведенія, — семинарію, духовное училище, женское епархіальное училище, — и свѣтскія — гимназію, реальное училище, женскую гимназію. Осматривая эти заведенія, вездѣ сказалъ учащимъ и учащимся приличное слово назиданія и всѣхъ благословилъ съ пожеланіемъ успѣха въ предстоящемъ имъ подвигѣ. При этомъ въ семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ внимательно осмотрѣлъ существующія при этихъ заведеніяхъ церкви.

Обзоръ всѣхъ другихъ церквей г. Калуги произведенъ былъ въ октябрѣ. Обзорѣно 33 церкви. Сюда не входитъ, великолѣпный по архитектурѣ и во всѣхъ отношеніяхъ, каѳедральный Троицкій соборъ, внимательно осмотрѣнный Преосвященнымъ при самомъ вступленіи на калужскую каѳедру и при первомъ служеніи въ немъ 5 августа. Осматривая церкви, Преосвященный вездѣ обращалъ особенное вниманіе на ихъ архитектуру, помѣстительность, благоуукрашеніе, иконопись, особенно древнюю, на особо чтимыя мѣстныя иконы, осматривалъ ризницы, библіотеки, смотрѣлъ церковныя документы: метрическія, исповѣдныя и приходо-расходныя книги, описи церквей и проч. Отъ сопутствующаго ему благочиннаго требовалъ и получалъ свѣдѣнія о причтѣ, приходѣ, церковныхъ старостахъ и особыхъ благотворителяхъ храма. Въ общемъ всѣ храмы Преосвященнымъ найдены были, отвнѣ и внутри, болѣе или менѣе благолѣпными. Владыка много разъ останавливалъ свое особенное вниманіе на иконопись, которая вездѣ древняя, греческаго типа. Владыка угѣшался, что во всѣхъ церквахъ не только мѣстныя, храмовыя, но и нѣкоторыя другія иконы, обложены сребропозлащенными ризами; нѣкоторыя же, сверхъ сего, жемчугомъ и другими цѣнны-

ми камнями. На чудотворной иконѣ Божіей Матери въ Казанскомъ храмѣ жемчужное съ алмазами украшеніе цѣнится въ 18 тыс. руб. Иконостасы вездѣ вызолочены. Стѣнное иконописаніе, хотя и не вездѣ, поддерживается въ цѣлости и благоприличіи. На все это являются благотворители изъ среды прихожанъ и часто такихъ, которые уже выбыли изъ г. Калуги. Церковная утварь: священные сосуды, кресты, евангелія—вездѣ въ изобиліи. Ризницы богаты. Частныя же церковныя бібліотеки, за немногими исключеніями, вообще скудны. Церковные документы вездѣ ведутся правильно. Но Владыка выражалъ скорбь, что церковныхъ лѣтописей, о заведеніи которыхъ былъ указъ Св. Синода въ 1866 году, нѣтъ ни въ одной церкви; что въ нѣкоторыхъ церквахъ нѣтъ, въ благоприличномъ видѣ, и синодиковъ съ записью именъ умершихъ благотворителей храма, для поминовенія ихъ на проскомидіяхъ и на заупокойныхъ эктиніяхъ. Церковные старосты всѣ, за немногими исключеніями, какъ замѣтно, усердно заботятся о благосостояніи своихъ храмовъ: нѣкоторые изъ нихъ не мало жертвуютъ на это и изъ своей собственности. Настоятели церквей и нѣкоторые изъ низшихъ членовъ въ причтахъ исправнымъ служеніемъ и доброю жизнію заслуживаютъ похвалу. Только въ причтѣ Спасозаверхской церкви оказался разладъ членовъ между собою и всего причта съ прихожанами (о чемъ въ консисторіи нынѣ уже производится дѣло). Сами прихожане, не зараженные расколомъ, усердны къ св. церкви. Къ сожалѣнію, какъ видно изъ исповѣдныхъ приходскихъ книгъ, не всѣ изъ нихъ ежегодно исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія.

Во всѣхъ церквахъ встрѣчали Преосвященнаго установленнымъ порядкомъ: священникъ съ крестомъ, діаконъ (гдѣ есть) съ кадильницею, псаломщикъ съ свѣчей. При пѣніи храмоваго тропаря Преосвященный входилъ въ алтарь; при сказываніи эктиніи „помилуй насъ, Боже“, разсматривалъ въ алтарѣ церковные документы; за симъ, послѣ многолѣтствованія Государю Императору, Св. Синоду и самому Преосвященному Виталию, бралъ въ свои руки св. крестъ и съ нимъ привѣтствовалъ предстоящихъ возглашеніемъ: „служащимъ и молящимся во св. храмѣ семъ, благотворителямъ и украсителямъ его, жителямъ богоспасаемаго града сего и всѣмъ православнымъ христіанамъ подаждь, Господи, миръ и тишину, здравіе и душевное спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе и многая лѣта“. Въ каждый храмъ, къ срѣтенію Владыки и чтобы принять отъ него благословеніе, стекались прихожане во множествѣ. Преосвященный, послѣ вышепрописаннаго привѣтствія, обыкновенно обращался къ предстоящимъ съ словомъ назиданія. Предметомъ слова служило то, что замѣчено было въ храмѣ, или же тѣ свѣдѣнія, какія имѣлъ Преосвященный о обзорѣваемомъ храмѣ и его причтѣ или приходѣ.

Первою обзорѣваемою церковію, 3 октября, была церковь *Александра Невскаго въ хлюстинскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ*. Преосвященный встрѣченъ былъ, при священникѣ съ крестомъ, чинами губернской земской управы и всѣми начальствующими въ заведеніи. Храмъ небольшой, но свѣтлый, вполне соотвѣтствуетъ своему назначенію. При храмѣ имѣется довольно значительная бібліотека для прирѣваемыхъ въ заведеніи. Книги большею частію духовно-нравственнаго содержанія. Преосвя-

щенный осматривалъ библіотеку и похвалилъ учредителей и распорядителей ея. За симъ Преосвященный осматривалъ помѣщенія призрѣваемыхъ престарѣлыхъ, больныхъ, умалишенныхъ, ихъ кухни, столовую, баню, прачечную, ихъ садъ для гулянья, пробовалъ ихъ пищу и все нашель прекраснымъ, вполне соответствующимъ своему назначенію. Нигдѣ, говорилъ онъ, не приходилось мнѣ видѣть подобнаго заведенія въ такихъ широкихъ размѣрахъ, на такомъ благопріятномъ, на горѣ, за городомъ, мѣстѣ, такъ отлично во всемъ устроеннаго. На обзорѣніе всего этого Преосвященный употребилъ болѣе 3 часовъ. Благословивъ всѣхъ больныхъ и немощныхъ, онъ далъ имъ нѣчто отъ себя на чай.

10 октября обзорѣвалась 2) церковь *Казанская*, болѣе всѣхъ другихъ церквей чтимая по чудотворной въ ней иконѣ Божіей Матери. Въ преддверіи храма Преосвященнаго встрѣтилъ причтъ, какъ слѣдуетъ, и церковный староста городской голова, купецъ И. К. Ципулинъ. Храмовой тропарь и дальнѣйшее нѣлъ хоръ пѣвчихъ, содержимый Ципулинымъ. Храмъ по обширности, убранству и цѣннымъ украшеніямъ есть наилучшій, послѣ кафедральнаго собора, во всемъ городѣ. Указавъ благодарность старостѣ Ципулину за благопечетельность о храмѣ (Ципулинъ проходитъ должность старосты уже 4-е трехлѣтіе и за это время пожертвовалъ на украшеніе храма до 25 тыс. руб.), Преосвященный обратился къ членамъ причта (протоіерей, священникъ, діаконъ и 2 псаломщика) съ рѣчью о высотѣ священническаго служенія, говорилъ, что они, пастыри церкви, какъ преемники апостольскаго служенія, должны стоять, по заповѣди Господней, какъ бы *на свѣщницѣ* (Матѣ.

V, 15), должны учить своихъ пасомыхъ *благовременно и безвременно* и учить не словомъ только, но преимущественно, какъ учить апостоль, добрымъ *житіемъ*, примѣромъ (1 Тим. IV, 12). Низшіе члены клира суть пособники высшимъ; почему и они своею жизнію должны служить примѣромъ, а не соблазномъ для другихъ. Если же кто изъ васъ претыкается (это замѣчаніе вызвано было не совсѣмъ одобрительною аттестаціею нѣкоторыхъ изъ низшихъ членовъ причта), таковой пусть блюдетъ себя, да не падеть: паденіемъ можно убить себя до смерти. Паства, сыны православной церкви! Будьте вѣрны св. церкви, послушны своимъ пастырямъ. Только наша вѣра истинно-православная. Такою ее признаютъ даже за-границей, иновѣрцы. Берегитесь отпаденія, раскола. Какъ въ стадѣ безсловесныхъ овецъ всякая овца, отбившаяся отъ своего пастыря и отъ общаго стада, можетъ потеряться и пропасть: такъ точно и въ словесномъ Христовомъ стадѣ всякая овца, уклонившаяся отъ общаго стада, отъ св. церкви, есть заблуждая и непременно погибнетъ.

(Продолженіе будетъ).

У.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Рукоположены во священника: а) діаконъ села Людемскаго, Перемышльскаго уѣзда, Іоаннъ *Ивановъ* къ малоарославецкой Предтеченской церкви, 30 декабря 1890 года; б) діаконъ сухиническаго собора Іоаннъ *Рябухинъ*—къ Христорожественской единовѣрческой цер-

кви гор. Новозыбкова, Черниговской губерні, 7 октября 1890 года.

Опредѣленъ во діакона учитель Рождественскаго сельскаго училища, Боровскаго уѣзда, Иванъ *Рождественскій* къ медынскому собору, 30 декабря 1890 года.

Переведенъ священникъ села Вѣины, Козельскаго уѣзда, Александръ *Красноузьтовъ* къ церкви села Анисова-Городища, 3 января.

Допущенъ къ исправленію должности псаломщика крестьянинъ дер. Левиной, Медынскаго уѣзда, Иванъ *Чичкинъ* при церкви села Ново-Матренина, того же уѣзда, срокомъ на одинъ годъ, 4 января.

Уволенъ, согласно прошенію, за штатъ священникъ села Анисова-Городища, Жиздринскаго уѣзда, Петръ *Никольскій*, 3 января.

Исключаются изъ списка умершіе: священники: а) села Кудрина, Мещовскаго уѣзда, Петръ *Владимірскій*, 13 декабря 1890 года; б) села Спасо-Кобыльщины, Мосальскаго уѣзда, Сергій *Гречаниновъ*, 18 декабря 1890 года, и в) заштатный священникъ села Запруднаго, Жиздринскаго уѣзда, Алексѣй *Добромысловъ*, 26 декабря 1890 года.

Имѣются праздня мѣста.

1. Священническія: 1) при калужской Николо-Слободской церкви и при церквахъ сель: 2) Рошинской Слободы, Боровскаго уѣзда; 3) Створожни, Калужскаго уѣзда; 4) Шемелинокъ, 5) Спасъ-Кобыльщины, Мосаль-

скаго уѣзда; 6) Кудрина, Мещовскаго уѣзда; 7) Вѣйны, Козельскаго уѣзда, и 8) при Казанской женской общинѣ, что въ сельцѣ Шамординѣ, Перемышльскаго уѣзда.

2. Діаконскія въ селахъ: 1) Сушевѣ, Боровскаго уѣзда; 2) Бутьковѣ и 3) Мишневѣ, Лихвинскаго уѣзда; 4) Георгія на Полянѣ, Калужскаго уѣзда; 5) Гремячевѣ и 6) Людемскѣ, Перемышльскаго уѣзда; 7) Георгія-Илемны, Медынскаго уѣзда, и 8) при сухиническомъ соборѣ.

3. Псаломщицкія въ селахъ: 1) Костинѣ, Медынскаго уѣзда; 2) Вязовнѣ, Козельскаго уѣзда; 3) Мыжборѣ, Лихвинскаго уѣзда; 4) при серпейскомъ соборѣ и 5) при калужской Спасо-заверхской церкви.

Членъ Бонсистеріи, Каедральн. Протоіерей *А. Колыбелинъ.*

Секретарь *Н. Разумовъ.*

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 руб. 70 к.—съ пере-
сылкою и упаковкою.

№ 1.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць: 15 и 30 или
31 чисель.

1891 г.

Января 15.

Содержаніе: Откуда зло и страданія въ жизни чело-
вѣка. Единъ отъ древнихъ. Освященіе школы въ селѣ Же-
лѣзцовѣ. Отчетъ о церковно-приходскихъ школахъ. Объявле-
нія.

Откуда зло и страданія въ жизни челоѣка ¹⁾.

*Научися, гдѣ есть смышленіе, гдѣ есть
крѣпость, гдѣ есть мудрость, еже разумѣ-
ти купно: гдѣ есть доможитіе и жизнь,
гдѣ есть свѣтъ очесъ и миръ (Вар. 3, 14).*

«Гдѣ же есть смышленіе, гдѣ есть крѣпость, гдѣ есть
мудрость, еже разумѣти купно: гдѣ есть долгожитіе и жизнь,
гдѣ есть свѣтъ очесъ и миръ?» Слава и благодареніе Богу,
просвѣтившему насъ свѣтомъ Своей вѣчной истины и даро-
вавшему намъ Свое Откровеніе! Въ этомъ Откровеніи на за-
нимающіе насъ вопросы намъ дано ясное и полное рѣшеніе,
дарованы не глаголы отчаянія и смерти, а глаголы вѣчной
жизни и вѣчной радости. Имѣя это Откровеніе съ неба, намъ

---

¹⁾ Окончаніе. Смот. епарх. вѣдом. за 1890 г. № 24.

нѣтъ нужды идти за мудрецами вѣка сего, которые «глаголющеся быти мудри, объюродѣша» (Рим. 1, 22) и у которыхъ смерть есть высшее благо; мы послушаемъ Бога, который говоритъ: «послушайте Мене, и съѣсте благая и насладится во благихъ душа ваша» (Пс. 55, 2). Что же говорить намъ слово Божіе по поводу занимающихъ насъ вопросовъ и 1) въ самомъ ли дѣлѣ человѣческая жизнь есть безсмыслица и зло отъ начала и, если нѣтъ, то почему чело-вѣкъ не нашель ни блага, ни смысла въ жизни? и 2) какъ и гдѣ чело-вѣкъ можетъ найти и то, и другое? Слово Божіе отвѣчаетъ на эти вопросы слѣдующее: небо и земля и все, что украшаетъ ихъ, создано Богомъ (Быт. 1, 1; 2, 1); все, созданное Богомъ, было прекрасно въ свое время (Еккл. 3, 11) и «весьма хорошо» (Быт. 1, 31); «смерти (же) Богъ не сотворилъ и не радуется (Онъ) о погибели живущихъ; ибо Онъ создалъ все для бытія, и все въ мірѣ спасительно и нѣтъ пагубнаго яда, нѣтъ и царства яда на землѣ» (Прем. Солом. 1, 13—14). Таково вкороткѣ ученіе слова Божія о мірѣ; о чело-вѣкѣ оно учитъ насъ такъ: «и сотворилъ Богъ чело-вѣка по образу Своему...» (Быт. 1, 26—28), «умалилъ его малымъ чѣмъ передъ ангелами, славою и честію увѣнчалъ его; поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ своихъ, все положилъ подъ ноги его» (Пс. 8, 6—7) «И насадилъ Господь Богъ рай въ Едемѣ на востокѣ, и помѣстилъ тамъ чело-вѣка» (Быт. 2, 8). И такъ, все, созданное Богомъ, было «прекрасно» и «весьма хорошо», все создано для бытія и жизни; ничего не было губительнаго и смертоноснаго; чело-вѣкъ созданъ для рая, для вѣчной жизни и блаженства. Откуда же послѣ этого въ мірѣ зло, откуда въ жизни страда-нія, смерть и безсмыслица? «И заповѣдалъ Господь Богъ чело-вѣку, говоря: отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть, а отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него; ибо

въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь» (Быт. 2, 16—17). «И сказалъ змѣй женѣ: подлинно ли сказалъ Богъ: не ѣшьте ни отъ какого дерева въ рай? И сказала жена змѣю: плоды съ деревьевъ мы можемъ ѣсть; только плодовъ дерева, которое посреди рая, сказалъ Богъ, не ѣшьте ихъ и не прикасайтесь къ нимъ, чтобы вамъ не умереть. И сказалъ змѣй женѣ: нѣтъ, не умрете. Но знаетъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите ихъ, откроются глаза ваши и вы будете какъ боги, знающіе добро и зло. И видѣла жена, яко добро древо въ снѣдь и яко угодно очима видѣти и красно есть еже разумѣти: и взявши отъ плода его, яде: и даде мужу своему съ собою, и ядоста» (Быт. 3, 1—6). Вотъ объясненіе рокового вопроса, вотъ гдѣ начало людскихъ скорбей, всяческой суеты, всяческой безсмыслицы и смерти. Что же такое, однако, сдѣлали первые люди и чѣмъ погубили себя и все свое потомство (Рим. 5, 12)? Богъ весь рай, весь міръ отдалъ человѣку въ его пользованіе и обладаніе, но при этомъ сказалъ, что жизнь и блаженство его не въ мірѣ, не въ раѣ, а въ Богѣ, въ послушаніи Его премудрому водительство, въ исполненіи Его благой воли, однимъ словомъ — въ любви къ Богу. Не вкушай, говоритъ Богъ, вѣчно жить будешь и вѣчно блаженствовать, а вкусишь, Меня не послушаешь — лишисься рая и блаженства, для всего этого «смертію умрешь». А гордый и лукавый врагъ Бога и человѣка — хитрый змѣй говоритъ людямъ: не вѣрьте Богу, Онъ говоритъ неправду, Онъ по зависти не велѣлъ вкушать плода съ дерева (клевета), ибо Онъ знаетъ, что вы, какъ только вкусите, сами сдѣлаетесь какъ боги (обольщеніе). Послѣ этой злой и дерзкой, коварной и обольстительной рѣчи и запрещенный плодъ показался человѣку такимъ красивымъ и вкуснымъ, и люди повѣрили не Богу, а дьяволу, повѣрили, что яблоко (міръ) сдѣлаетъ ихъ богами, что чрезъ ябло-

во они стануть вполне совершенными и вполне блаженными, что яблоко, слѣдоват., дастъ имъ больше того, что даетъ Богъ, что Богъ, напротивъ препятствуетъ имъ въ достиженіи этого большаго, что безъ Бога имъ будетъ лучше, безъ Него они сами будутъ боги: вотъ по какимъ соображеніямъ и побужденіямъ люди сорвали запрещенный плодъ и съѣли. Вотъ роковая ошибка и безуміе, погубившее весь родъ человѣческій! «Богъ не нуженъ, Богъ мѣшаетъ моему блаженству; не хочу знать Бога, хочу самъ быть богомъ, самъ, своими силами и разумомъ, безъ Бога, достигну полнаго блага, а это благо—такъ близко, вотъ оно—въ этомъ «красномъ и вкусномъ!» Такъ думалъ человѣкъ! «Слыши небо и внуши земля, яко Господь возглагола: сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене» (Ис. 1, 2); «познавъ Бога, (люди) не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось несмысленное ихъ сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли.... замѣнили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца» (Рим. 1, 21—22, 25). Къ чему же привели эта гордость и это безуміе? Получилъ ли человѣкъ то, чего искалъ? Нѣтъ, новые боги обманули человѣка. И во 1-хъ обманулъ его міръ—это «красное и вкусное»; человѣкъ «въ потѣ лица» служилъ этому богу, поклонялся ему, жертвы ему приносилъ, а онъ и не слышалъ его и слышать не могъ, и не далъ ему блага и дать не могъ, потому что самъ не имѣлъ; во 2-хъ обманулся человѣкъ и въ другомъ богѣ—въ самомъ себѣ; повѣривъ діаволу, человѣкъ надѣялся, что онъ своими силами, безъ Бога, достигнетъ полнаго блаженства, станетъ какъ богъ,—и этому богу молились люди, и храмы ему строили, и жертвы ему приносили, но и онъ оказался «не богъ, а человѣкъ» (Иезек. 28, 2),—жалкое и неразумное ничтожество. И вотъ, человѣкъ, хотѣвшій быть

богомъ, вмѣсто того сталъ жалкимъ рабомъ того, надъ чѣмъ долженъ бы господствовать и надъ чѣмъ раньше господствовалъ,—рабомъ міра и своей плоти, и вмѣсто высшаго—божескаго блаженства потерялъ и то, что имѣлъ, взамѣнъ радостей и блаженства вѣчной жизни въ раю человекъ узналъ стыдъ, скорби, лишеныя, болѣзни и самую смерть. «Завистію діавола вошла въ міръ смерть» (Премудр. Сол 2, 24); «нечестивые привлекли ее и руками и словами, сочли ее другомъ и пзчахли» (—1, 16). Такова печальная исторія паденія первыхъ людей; потомки ихъ въ продолженіе тысячелѣтій до буквальной повторяли ту же исторію ²⁾, продолжали тою же дорогою противленія воли Божіей идти къ своему счастью, въ той же гордости своей и самообожаніи думали устроить свое благополучіе сами, своими силами, своимъ разумомъ и талантами: «мы построимъ городъ и башню высокою до небесъ и сдѣлаемъ себѣ имя» (Быт. 11, 4); «кто такое Господь, чтобъ я послушался голоса Его... я не знаю Господа» (Исх. 5, 2); «крѣпостію руки моя сотворю и премудростію разума моего... сотрясу грады населенныя и вселенную всю объиму рукою моею» (Ис. 10, 13—14); «на небо възыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престоль мой... възыду выше облакъ, буду подобенъ Всевышнему» (Ис. 14, 13—14); «я богъ, възсѣдаю на сѣдалищѣ Божіемъ» (Иезек. 28, 2); наконецъ, послѣдній представитель этой гордости и самообожанія, «человекъ грѣха» — антихристъ «въ храмѣ Божіемъ сядетъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога» (2 Сол. 2, 4). И этотъ гордый богъ, по безу-

---

²⁾ Мы имѣемъ въ виду людей, которые въ мірѣ, внѣ союза съ Богомъ, думали найти свое благо, а не людей, которые вѣровали въ Бога, руководились Божіею премудростію и полагались на Божию силу.

мію своему, самъ погланылся міру, былъ жалкимъ рабомъ своей плоти, искалъ блага тамъ, гдѣ его не было, думалъ напитать душу благами міра и говорилъ: «вотъ что я сдѣлаю: сломаю житницы мои, и построю большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое. И скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись» (Лук. 12, 18—19). «Безумный!» онъ забылъ, что «душа больше міра» и что ея вѣчныхъ стремленій нельзя насытить земнымъ и преходящимъ. И вотъ люди—эти боги, скучаютъ, никакъ не найдутся, ни въ чемъ не находятъ себѣ покоя и радости, вся дѣятельность ихъ оказывалась «погоней за вѣтромъ» и «не было человѣку пользы отъ всѣхъ трудовъ, которыми онъ трудился подъ солнцемъ» (Екклез. 1 гл.) и вся жизнь его была «суета суетствій и всяческая», т. е. безпросвѣтная и безотрадная суета: «гдѣ князья народовъ и владѣвшіе звѣрями земными, забавлявшіеся птицами небесными, и собиравшіе серебро и золото, на которыя надѣются люди, и стяжаніямъ которыхъ нѣтъ конца?... они исчезли и сошли во адъ.... они погибли отъ того, что не имѣли мудрости, погибли отъ неразумія своего» (Вар. 3, 16, 17, 19, 28).

Если у человѣка не оказалось ни мудрости, ни силы, то «гдѣ же находится мудрость, гдѣ сила, гдѣ знаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ—гдѣ находится долгоденствіе и жизнь, гдѣ находится свѣтъ очей и миръ?» (Вар. 3, 14). У Бога «премудрость и сила, у Того совѣтъ и разумъ» (Іов. 12, 13); «у Меня совѣтъ и правда, говоритъ Божія премудрость, Я разумъ, у Меня сила... богатство и слава у Меня... блаженъ человѣкъ, который слушаетъ Меня .. кто нашель Меня, тотъ нашель жизнь...» (Притч. 8, 14—18, 34). Въ Богѣ, этой вѣчной истинѣ и безконечномъ благѣ, человѣкъ можетъ

найти и «истину и благо», только въ подчиненіи своего разума разуму Божію и своей воли волѣ Божіей,—въ вѣрѣ въ Бога и любви къ Нему онъ можетъ найти полное удовлетвореніе своему стремленію къ вѣчной жизни и вѣчному блаженству. Но, какъ замѣчено выше, обольщенный діаволомъ, въ безуміи своемъ и въ гордости своей человекъ отвергъ «и Божію премудрость, и Божію силу» (Коринѣ. 1 гл.), ушелъ отъ Бога «Творца своего и родителя своего» (Второз. 32, 15. 18) въ страну далече... «Два зла сотвориша людіе Моя: Мене оставиша—источника воды живы и ископаша себѣ кладенцы (колодцы) сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать... но накажетъ тя отступленіе твое... увѣждь и виждь, яко зло и горько ти есть, еже оставити Мя, глаголетъ Господь Богъ твой» (Іерем. 2, 13. 19). «Что это значить, Израиль, что ты находишься въ землѣ враговъ? Состарѣлся ты въ чужой землѣ, осквернился вмѣстѣ съ мертвыми, причисленъ къ находящимся во адѣ? Оставилъ источникъ премудрости. Если бы ты ходилъ путемъ Божіемъ, то жилъ бы въ мирѣ во вѣки» (Вар. 3, 10—13). Но, хотя человекъ своимъ безумнымъ и гордымъ противленіемъ премудрой и благой волѣ Божіей и безконечно оскорбилъ и прогнѣвалъ Бога, Богъ, по милосердію Своему, «не хочетъ смерти беззаконника, но чтобы онъ обратился отъ путей своихъ и былъ живъ» (Іезек. 18, 24) и потому никогда не переставалъ звать къ себѣ погибшаго: «людіе Мои, что сотворихъ вамъ? или чимъ оскорбихъ васъ? или чимъ стужихъ вамъ?» (Мих. 6, 3). «Что еще надлежало бы сдѣлать для виноградника Моего, чего Я не сдѣлалъ ему?» (Ис. 5, 4). «Какую неправду нашли во Мнѣ отцы ваши, что удалились отъ Меня и пошли за суетою и осуетились?» (Іерем. 2, 5). Но «возвратись, отступница, говоритъ Господь; Я не изолью на васъ гнѣва Моего, ибо Я милостивъ, говоритъ Господь» (Іерем.

3, 12). «На малое время Я оставилъ тебя, но съ великою милостию воспріиму тебя. Въ жару гнѣва Я сокрылъ отъ тебя лице Мое на время, но вѣчною милостию помилюю тебя, говоритъ Искупитель твой Господь» (Ис. 54, 7—8). «Не любите (же) міра, ни того, что въ мірѣ... міръ проходитъ, а исполняющій волю Божию пребываетъ во вѣки» (1 Іоан. 2, 15—17). «Для чего вамъ отвѣшивать серебро за то, что не хлѣбъ, а трудовое свое за то, что не насыщаетъ? Прийдите ко Мнѣ, послушайте, и жива будетъ душа ваша» (Ис. 55, 2—3). «Иже есть безуменъ, говоритъ Божія премудрость, да уклонится ко Мнѣ, и требующимъ ума рече: приидите, ядите Мой хлѣбъ, и пійте вино, еже растворихъ вамъ. Оставьте безуміе и живы будете, да во вѣки воцаритесь» (Притч. 9, 4—6). «Кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, тотъ не будетъ жаждать во вѣки» (Іоан. 4, 14). «Я есмь хлѣбъ жизни; приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда» (—6, 15). «Я есмь путь, и истина, и жизнь» (—14, 6). «Приидите (же) ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ» (Мѡ. 11, 28), «въ домъ Отца Моего обителей много» (Іоан. 16, 2). Итакъ, Господь «стоитъ у дверей» каждой души «и стучитъ» (Апок. 3, 20). Что же съ своей стороны долженъ сдѣлать человѣкъ, какъ и чѣмъ долженъ онъ отвѣтить на этотъ призывъ божественной любви и милосердія? «Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе» (Марк. 1, 15): вотъ первыя слова, съ которыми Христосъ обратился къ міру. Какъ весь міръ, такъ и всякій отдѣльный человѣкъ 1) долженъ *покаяться*, т. е. сознаться въ безуміи своемъ и смириться въ гордости своей (безуміе желанія найти благо въ мірѣ и гордость упованія на свои силы), долженъ сознаться, что онъ «нищій духомъ», что онъ ничего не понимаетъ, ничего не имѣетъ и ничего не можетъ,

долженъ, такимъ образомъ, выгнать старыхъ боговъ (миръ и свое «я») вонъ, какъ ложь, суету и безуміе, и вмѣстѣ съ апостоломъ сказать: «бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?» (Рим. 7, 24). 2) долженъ *увѣровать* въ Бога, въ «Божію премудрость и Божію силу» (1 Кор. 1 гл.), которыя явились намъ во Христѣ Іисусѣ, долженъ придти къ этой премудрости и благодати и сказать: «Господи, спаси мя, погибаю» (Мѡ. 8, 25), и Господь «близокъ къ сокрушеннымъ сердцемъ и смиренныхъ духомъ спасеть» (Пс. 33, 19); Онъ приходящаго къ Нему не изженетъ вонъ. «Блаженны нищіе духомъ», говоритъ Господь, «ибо ихъ есть царство небесное» (Мѡ. 5, 3). «Кто соблюдаетъ слово Мое, тотъ не увидитъ смерти во вѣки» (Іоан. 8, 51); «вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную» (—6, 47), а въ жизни вѣчной Самъ «Богъ будетъ обитать съ человѣками... И отретъ Онъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ» (Апок. 21, 3—4), а будетъ тогда радость полная и блаженство вѣчное.

Итакъ, вопреки ученію мудрыхъ вѣка сего, слово Божіе учитъ, что земная жизнь человѣка имѣетъ свое начало въ блаженствѣ райскомъ и свой конецъ—въ блаженствѣ на небѣ, что она, слѣдоват., сама по себѣ и для себя не имѣетъ цѣли, она есть переходная ступень и приготовленіе къ вѣчной жизни,—и въ этомъ ея глубокой смыслъ и великое благо; взятая же сама по себѣ, безъ отношенія къ жизни вѣчной, оторванная отъ своего начала и конца, оторванная отъ Бога, отъ Божіей премудрости и отъ Божіей любви, земная жизнь есть дѣйствительно зло и бессмыслица: «научися (же), гдѣ естьмышленіе, гдѣ есть крѣпость, гдѣ есть мудрость, еже разумѣти купно: гдѣ есть долгожитіе и жизнь, гдѣ есть свѣтъ очесъ и миръ».

ЕДИНЪ ОТЪ ДРЕВНИХЪ *)

— Почти сорокъ лѣтъ управлялъ покойный обителью, а его какъ будто не видно и не слышно было. Никому никогда не укололъ онъ глаза своимъ настоятельствомъ, не надмевался своимъ достоинствомъ. Во всемъ и вездѣ ставилъ онъ себя наравнѣ съ братіей: первый во храмѣ, первый въ трудѣ. Истинно ужъ по слову евангельскому велъ житіе: болій въ васъ да будетъ всѣмъ слуга. И точно, всѣмъ былъ первый слуга. Съ какой искренней, сердечной любовью относился онъ къ братіи! Въ нѣкоторыхъ большихъ монастыряхъ теперь за всякую малость гонять молодежь вонъ, забывая, что молодой человѣкъ какъ воскъ, что при благоразуміи и братскомъ терпѣніи изъ него все можно сдѣлать. При покойномъ этого не было. Онъ ужъ, бывало, не выгонитъ. Напротивъ, чѣмъ, бывало, немощнѣй человѣкъ, тѣмъ крѣпче онъ держится за него. Развѣ иной самъ уже не пожелаетъ остаться въ обители. И ужъ какъ онъ, бывало, ходитъ за нимъ: какъ мать за малымъ ребенкомъ. «Онъ,» скажетъ, «въ нашу обитель пришелъ искать спасенія, съ любовью пришелъ къ намъ, довѣрился намъ, душу и вѣчное спасеніе намъ поручилъ. А мы за его любовь заплатимъ ему презрѣніемъ? Да не будетъ! Христосъ немощи всего человѣчества воспріалъ на Свой рамена. А мы не потерпимъ немощи одного человѣка? Падшихъ поднимаютъ, немощныхъ врачуютъ, а не топчутъ, не изгоняютъ. Какой же это будетъ врачъ, который гонитъ отъ себя больныхъ? За каждую порученную намъ душу мы должны отчетъ Богу отдать. Богъ истязетъ насъ на страшномъ судѣ, если мы дадимъ погибнуть душѣ нашего

---

*) Оконч. Смот. епарх. вѣдом. за 1890 г. № 24.

брата. Мы, скажете, взяли его на свои руки, мы за ним ходили, мы его воспитали. За что же другой-то приметъ мзду за наше насажденіе?» — Вотъ какъ мудро рассуждалъ старецъ! Прислали къ намъ для исправленія одного мірскаго священника. Человѣкъ онъ былъ весьма слабый, да и непокойный. Въ какой-то праздникъ архимандритъ служилъ литургію. А у насъ, какъ вы знаете, во время проскомидіи, братія входятъ въ алтарь, разбираютъ съ жертвенника поминанья и тутъ же въ алтарѣ и на лѣвомъ клиросѣ прочитываютъ ихъ. И священникъ подначальный вошелъ вмѣстѣ съ другими въ алтарь, и тоже взялъ поминанье съ жертвенника. Но вмѣстѣ съ книжкой взялъ съ жертвенника двугривенный, — извѣстно на что! — и спряталъ его въ карманъ. Мало ли какихъ несчастныхъ бываетъ! іеродіаконъ замѣтилъ это. Кончается литургія. Идетъ онъ къ архимандриту и рассказываетъ, что вотъ что сдѣлалъ священникъ. — Да долго ли жъ, говорить, батюшка, мы будемъ терпѣть его? Сколько разъ мы замѣчали это за нимъ! Сколько разъ и вамъ докладывали про него! Не важны деньги, а важенъ соблазнъ. Готовишься приступить къ таинствѣ, а тутъ вдругъ видишь такой соблазнъ. — «Да ужъ.» — А у покойника это поговорка была такая. Начнетъ говорить, а самъ все руку объ руку потираетъ и чтобы ни сталъ говорить, всегда начнетъ: да ужъ. — «Вотъ и хорошо что ты началъ. Я давно хотѣлъ поговорить объ этомъ. Затвори-ка дверь-то.» И началъ. «Я уже говорилъ съ этимъ несчастнымъ о его немощи. Говорилъ и отечески, но онъ не вразумляется. Говорилъ и со властью, какъ начальникъ, и это не дѣйствуетъ на него. Таеъ ужъ тутъ, братъ, надо усматривать нѣчто другое. Ты что въ этомъ усматриваешь? Не знаю, какъ ты, а я вижу здѣсь вотъ что: обитель наша въ славѣ. Начальство наше благоволитъ къ намъ. На нужды

наши Господь посылаетъ намъ, и не только на нужды, но посылаетъ еще и на то, чтобы и ближнему нашему оказать помощь. Терпѣть, сталобыть, какъ ты изволишь видѣть, мы ничего ни отъ кого не терпимъ, никакого бремени, мы не несемъ. Но, вѣдь, помнишь: Господь заповѣдалъ нести Его иго. Иго, сталобыть, человѣку непремѣнно нужно. Иначе мы не будемъ послѣдователями нашего Господа. Иначе за что же Онъ будетъ вѣнчать насъ? Вотъ Онъ и посылаетъ намъ иго въ подобныхъ людяхъ. Мы и должны понести Его иго ради Самого Господа, ради Его милостей къ намъ. Должны потерпѣть немощи нашего брата. Самъ Господь терпитъ его: какъ же мы то его не потерпимъ? Онъ не чужой вѣдь намъ; онъ братъ нашъ. Пойми ты это. А на немощи его взирать нечего. Потому Господь силенъ. Онъ завтра же можетъ возставить его и сотворить изъ него пророка. Помнишь апостола-то Павла? Изъ гонителей да сотворилъ первоверховнымъ Своимъ проповѣдникомъ. Такъ ты, братъ, падшаго не презирай. Это въ твоихъ глазахъ онъ падшій; а по Господню избранію, онъ, можетъ быть, первое зерно въ Его житницѣ. Ты самъ говоришь, что сосѣдніе крестьяне хотѣли убить нашего несчастнаго. Ну, вотъ видишь ли! А мы допустимъ погибнуть его душѣ».

— Что вы противъ этого скажете? заключилъ схимникъ, вытирая слезы. Вы ужъ извините меня за эти слезы, прибавилъ онъ. Не могу безъ умиленія вспомнить о нашемъ отцѣ.

— А то прислали къ намъ одного архимандрита въ число братства. И служеніе ему было запрещено. Прежде, бывало, не рѣдко присылали въ нашу обитель для исправленія разныхъ лицъ, мірскихъ и духовныхъ. Архимандритъ является къ покойному. Тотъ обласкалъ его, успокоилъ, принялъ по-братски. Потомъ говорить: вы конечно знаете уже

содержаніе указа, по которому присланы сюда? Какъ же, говорить, знаю. Потомъ говорить, что для него тяжело оглашать, что ему запрещено священнодѣйствіе. «Хорошо», отвѣчаетъ покойный. «Такъ мы вотъ какъ сдѣлаемъ это: придетъ смѣна седмицы,—я пришло къ вамъ сказать, чтобы слѣдующую седмицу служили вы, а вы подѣ предлогомъ болѣзни откажитесь». — Приходить время начинать новую седмицу. Является къ покойному за благословеніемъ пономарь и спрашиваетъ: кому благословить онъ служить наступающую седмицу? — «Да чья седмица-то слѣдуетъ?» спрашиваетъ покойный. — «Да вотъ такого-то. — «Да! Но вотъ прислали къ намъ архимандрита. Онъ вѣдь на жительство присланъ къ намъ. Пусть же и въ трудахъ нашихъ поучаствуетъ съ нами. Сходи-ка къ нему и попроси отслужить». Пономарь отправляется и передаетъ просьбу настоятеля. А тотъ говорить: съ удовольствіемъ бы; никакъ бы не смѣлъ отказаться. Но доложите отцу архимандриту, что я страдаю грудными болѣзнями, лечусь и никакъ не могу служить. Такимъ образомъ, и самолюбіе было пощажено, и тайна запрещенія сохранена. И все время, какъ жилъ у насъ подначальный, покойный не открывалъ никому, что онъ подѣ запрещеніемъ. Уже послѣ, когда о. Моисей скончался, при разборѣ писмоводителемъ секретныхъ его бумагъ, открылось, что подначальный состоялъ подѣ запрещеніемъ. Когда онъ былъ уже освобожденъ изъ нашего монастыря, услыша о смерти покойнаго, онъ нарочно пріѣзжалъ сюда, служилъ по немъ панихиду и плакалъ какъ по родномъ.

— Былъ у насъ здѣсь іеромонахъ Мельхиседекъ, изъ ученыхъ, учителемъ былъ въ духовномъ училищѣ. Хорошій, умный, духовнаго разума былъ человекъ. Но попустилъ врагу овладѣть имъ извѣстной несчастной слабостью. А слабость

эта, какъ вы знаете, бываетъ иногда неразлучна съ другими важными нарушеніями. Это бѣдствіе постигло однажды и Мельхиседека. Послѣ того, прійдя въ себя, пошелъ онъ къ своему духовному старцу и повѣдалъ о своемъ бѣдствіи. А тотъ ему сейчасъ же вонъ изъ монастыря! Чтобъ твоего здѣсь духу не пахло! Мельхиседекъ впалъ въ отчаяніе и предался еще большей слабости, и какъ, бывало, ни придетъ къ своему старцу, тотъ ему каждый разъ: вонъ и вонъ изъ монастыря! Мельхиседекъ дошелъ, наконецъ, до того, что рѣшился наложить на себя руки. Но приходитъ онъ къ о. Моисею, растворилъ дверь и говоритъ: настоятель, входятъ ли къ тебѣ грѣшники? Покойный вышелъ къ нему, видитъ, что онъ явился въ такомъ потерянномъ видѣ, и говоритъ: «да, входятъ, если грѣшникъ вѣруеть и раскаивается. А ты вѣруешь ли и раскаиваешься ли?» — Вѣрую и раскаиваюсь, отвѣтилъ Мельхиседекъ. — «А если вѣруешь, становись со мной и молись». Самъ прослезился, сталъ передъ иконами на колѣни, поставилъ возлѣ себя Мельхиседека, и начали они молиться. И такую сильную молитву онъ произнесъ, что Мельхиседекъ такъ и упалъ весь въ слезахъ. «Ну, теперь иди съ миромъ», говоритъ архимандритъ. А принимаешь ли на себя грѣхъ мой? спрашиваетъ Мельхиседекъ. «Принимаю. Иди и служи». Вонъ она, любовь-то! Вотъ оно, братолюбіе-то христіанское! сказалъ схимникъ. Дѣвственникъ подѣмлетъ на рамена своей совѣсти тяжкій грѣхъ падшаго брата, чтобы спасти его душу. Такъ поступали только древніе отцы: спасая душу своего брата, подвергали отвѣтственности свою душу. Кстати ужъ зашла рѣчь про Мельхиседека. Ушелъ какъ то онъ въ городъ и утратилъ свой парамонъ *). А вы знаете,

---

*) Парамонъ дается иноку въ воспоминаніе взятія на

утратить парамонъ—это все равно что утратить крестъ съ шеи. Ниціе узнали объ этомъ и сказали покойному. Покойный далъ денегъ и велѣлъ выручить парамонъ и принести ему. Парамонъ принесли, но Мельхиседеку про него покойный ни слова. И долго держалъ у себя парамонъ и молчалъ. Присылають потомъ покойному для раздачи іеромонахамъ бронзовые кресты въ память крымской войны. Представлялъ къ крестамъ настоятель, и представлялъ только достойныхъ іеромонаховъ. Всѣмъ, кому слѣдовало, покойникъ роздалъ, а Мельхиседека обошелъ. Потому, по совѣсти, невозможно же было награждать такого монаха, который не умѣлъ сбереечь своего креста, и притомъ такого креста, съ которымъ монахъ не долженъ разставаться ни на минуту. Мельхиседекъ приходитъ къ покойному и начинаетъ роптать, за что обошелъ онъ его крестомъ. «Да ужъ, погоди, говорить; я вотъ пожалую тебя крестомъ». И выносить ему парамонъ. «Твой?» — Мой. Только между ними и разговоръ было. Домогаться креста было ужъ нечего... Да, умѣлъ покойный вразумить, умѣлъ и не оскорбить.

— Умница былъ! продолжалъ схимникъ. Нужно ли, бывало, вразумить нашего брата, онъ не на шумить, не на кричить, не оскорбить. Если иной и сдѣлаеть, бывало, что-нибудь неподобное, онъ только потретъ себѣ руки, пожуетъ губами и скажетъ: да, недостаточенъ, братъ, ты. И только. И ужъ больше не позволить себѣ ни слова. Или, нужно, бывало, взыскать съ кого за какую-нибудь вину, такъ онъ,

---

себя ига Христова и для обузданія страстей, и крестъ,—въ воспоминаніе распятія за насъ Христа и въ знакъ терпѣнія скорбей. Съ парамономъ инокъ не долженъ разставаться ни на минуту; онъ таѣ и носится сверхъ сорочки.

чтобы не дать воли гнѣву, велить придти къ нему не сейчасъ, а на другой день, пока утихнетъ волненіе, и выйдетъ къ виновному тоже не сейчасъ, а прежде пойдетъ въ свою образную, остоится, помолится, и тогда ужъ и выйдетъ, и начнетъ говорить такъ тихо, кротко, любовно. Осторожно обращался съ словомъ! Иной согласился бы лучше положить въ трапезѣ двѣсти поклоновъ, чѣмъ выслушивать его кроткое слово. А отъ природы былъ пылкій такой, порывистый. Но ужъ такъ умѣлъ выработать себя, выдержать. А то наказывалъ братію подарками...

— Какъ подарками? спросилъ архимандритъ.

— А вотъ какъ. Сдѣлалъ я что-нибудь такое, за что слѣдовало бы съ меня взыскать. Всякій ужъ самъ сознаетъ свою вину, и какъ покойный пришлетъ, бывало, своего келейника съ приказаніемъ явиться на другой день, такъ ужъ и ждетъ себѣ наказанія. А покойный встрѣтитъ его благодушно, любовно, заговоритъ совсѣмъ о другомъ, не касающемся вины, и вмѣсто наказанія, вынесетъ чайку или сахару и скажетъ: у тебя, братъ, чай, небось, вышелъ? Возьми вотъ, кушай во здравіе». И только. И отпустить съ миромъ. А про вину хоть бы слово. Такъ, вѣрите ли, иной выйдетъ отъ него, — рѣка, рѣкой разливается, плачетъ. И какъ въ кельѣ у себя сядетъ за настоятельскій чай, такъ вспомнить и свою вину, и любовь настоятеля. А это какъ исправляетъ то! Неблагоразумная строгость ожесточаетъ, а любовь умягчаетъ сердце подчиненнаго. Да, мудрый былъ старецъ. Это былъ не начальникъ, а старшій братъ.

— А то вотъ что, бывало, дѣлалъ. Запретилъ онъ нашей молодежи гулять лѣтомъ по монастырскому лѣсу въ послѣ-обѣденные часы, а приказалъ гулять позднѣй двухъ часовъ, когда старшіе монахи всѣ отдохнутъ послѣ обѣда и

тоже отправляются въ лѣсъ освѣжиться. Потому запретилъ, что лѣтомъ у насъ, какъ вы видите, скопляется много приѣзжаго народа, особенно женскаго пола. Вотъ покойникъ какъ-то пошелъ по лѣсу въ тѣ часы, когда запрещено было гулять, и видитъ, что впереди его, въ отдаленіи, два монаха идутъ по скитской дорожкѣ. А по ней-то больше всего и ходятъ въ скитъ, къ старцамъ, женщины. Монахи помѣтили настоятеля, и спрятались въ густой кустъ. А онъ терпѣть этого не могъ. «Ты», скажетъ, бывало, къ своему грѣху прилагаешь еще два лишнихъ грѣха: «обнаруживаешь свою нераскаянность и прибѣгаешь еще ко жи». Послѣ братія поняла, что заперительство искренно огорчаетъ старца, и перестала запирается. Если кого въ чемъ застанеть, виноватый ужъ не бѣжитъ и не запирается, а тутъ же откровенно сознается въ своемъ прегрѣшеніи и просить прощенія. Но тѣ, должно быть, новички были, не знали еще этого, запрятались въ кустъ и сидятъ ни живы, ни мертвы, ждутъ, что вотъ настоятель сейчасъ ихъ откроетъ. А покойникъ хотя конечно замѣтилъ, въ который кустъ они спрятались, но подшелъ не къ этому кусту, а къ другому, противоположному. Подошелъ и ходилъ около него, а къ монахамъ спиной сталъ и говорить самъ съ собой: гдѣжь это люди? Нѣту. Странно. Самъ видѣлъ. И вотъ нѣтъ ихъ. Ужъ не видѣніе ли это? Нѣтъ, кажется, не видѣніе. Людей видѣлъ, своихъ монаховъ»... Еще, покойникъ, костью потычетъ въ кустъ. «Да! вотъ дивно-то: видѣлъ людей, и нѣтъ ихъ. Скрылись куда-то люди». И минутъ десять такъ протомилъ ихъ, и ушелъ, какъ будто въ самомъ дѣлѣ не нашелъ никого. А тѣ все сидѣли въ кустѣ, не смѣя пошевелиться, видѣли все и слышали, и каждую минуту ждали, что вотъ сейчасъ насто-

ятель откроетъ ихъ. Но покойный и послѣ не потребовалъ ихъ къ себѣ. Урокъ данъ: чего же еще?

— Не любилъ покойный, чтобы братія жаловалась другъ на друга и умѣлъ отучать отъ жалобъ, желая водворить миръ между братіей. Былъ у насъ тутъ одинъ монахъ, хорошій, тихій, но подверженъ былъ той несчастной россійской слабости, которая губить людей даже и за монастырскими стѣнами. А ужъ если кто этимъ дѣломъ займется, тотъ въ другомъ, разумѣется, дѣлается неисправнымъ. Дали этому брату мальчика изъ пѣвчихъ. По времени, приходитъ онъ къ покойному и жалуется, что мальчикъ испортился, шалить: въ отсутствіе его перебираетъ вещи его, зажигаетъ огонь, что-то разбилъ, въ церковь не всегда ходитъ, грубитъ, не слушается. Архимандритъ ходитъ по залу и слушаетъ. «Чтожь онъ еще дѣлаетъ?» спрашиваетъ. Тотъ еще что-то припомнилъ. — «Ну, а еще что?» Монахъ припомнилъ еще какую-то дѣтскую шалость. «Ну, а къ тебѣ поступилъ, хорошъ былъ, ты говоришь?» Ничего, хорошій сначала былъ мальчикъ, отвѣтилъ монахъ. — «Да, вотъ дѣло-то какое, какъ бы въ недоумѣніи говорить покойный самъ съ собой. А самъ ходитъ по комнатѣ и не глядитъ на монаха. — «Жаль мальчика. Дѣтская душа ангельская! Великое дѣло—душа дѣтская! Если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. Кто приметъ хотя одно дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ. А кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жорновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской (Мѡ. XVIII, 3, 5 и 6). Господи, слова-то какія! Такъ ты говоришь, къ тебѣ поступилъ, хорошъ былъ, а у тебя пожилъ, и не хорошъ сталъ? Отъ чего же онъ у тебя не хорошъ сдѣлался? Гдѣ же онъ взялъ дурные примѣры?»

Монаха даже бросило въ жаръ: только теперь онъ сообразилъ, что мальчикъ могъ испортиться только у него. «Да, вотъ что, братъ,» продолжалъ покойный: «что-то я замѣчаю, что и въ заутрени тогда-то я какъ будто тебя не видалъ, и въ трапезу тогда-то ты не пришелъ.» И начинаетъ высчитывать его неисправности. Тотъ и не радъ былъ, что пожаловался на мальчика. Онъ ясно увидѣлъ, что онъ-то самъ, своими недостатками и неисполнительностью, и былъ виновникомъ порчи мальчика. «Ну, а на счетъ мальчика ты ужъ не безпокойся», заключилъ покойный. «Если онъ такъ тебѣ не удобенъ, я переведу его къ другому брату. Тотъ можетъ понести шалости мальчика. И хорошо что сказалъ: нельзя же такъ его оставлять. Ребенокъ что молодое деревце: какъ смолу его направишь, такъ оно и пойдетъ расти». И перевелъ мальчика къ другому, болѣе строгому къ себѣ, брату.

— Или, бывало, такъ поступалъ: приходитъ къ нему кто-нибудь изъ братіи жаловаться на другого. Старецъ внимательно выслушаетъ жалобу, но повершить тѣмъ, что скажетъ: «да, ужъ нужно бончить это дѣло по-монашески. Поди, какъ-нибудь тамъ объяснись съ нимъ». Это значить, что кто принесъ жалобу, тотъ самъ же долженъ былъ сдѣлать первый шагъ къ примиренію или просить прощенья. Случалось, что иной очень убѣдительно доказывалъ вину другого и она несомнѣнно существовала. Тогда старецъ, внимательно выслушавъ, напоминалъ слова апостола: «не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое» (Рим. XII, 21). Если же жалобчикъ былъ сильно взволнованъ и не былъ готовъ сейчасъ же примириться, то старецъ совѣтовалъ это сдѣлать когда нѣсколько успокоится. Или же, если видѣлъ, что неудовольствіе зашло далеко, выслушавъ жалобу, говорилъ: хорошо, позову его». И дѣйствительно, бывало, позов-

ветъ, но поговорить съ нимъ о другомъ дѣлѣ, а по взаимнымъ жалобамъ никогда не дѣлалъ взысканій, хорошо понимая, что это могло развивать въ братствѣ только раздоры и несогласія. Случалось и такъ, что поссорившіеся между собою братія оба разомъ приходили къ старцу на судъ. Онъ внимательно взглянетъ на нихъ, и если замѣтитъ на лицахъ у нихъ сильное раздраженіе, то не станетъ и распрашивать, а скажетъ только: «ну, братцы, мнѣ теперь не время; подойдите послѣ». Убѣдившись, что по такимъ жалобамъ они не получаютъ удовлетворенія, братія перестали жаловаться настоятелю другъ на друга, а обращались съ своими неудовольствіями къ духовнику и оканчивали ихъ между собою по-монашески, примиреніемъ или забвеніемъ обидъ.

— Но старецъ не оставлялъ безъ вниманія постороннихъ сообщеній ему въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о внутреннемъ устроеніи кого-либо изъ братіи, но не основывалъ своихъ заключеній на однихъ только сообщеніяхъ, а всегда тщательно самъ провѣрялъ ихъ личными наблюденіями. Былъ случай такого рода: одинъ изъ нашей братіи имѣлъ несчастье понравиться одной молодой посѣтительницѣ нашей обители. И безпрестанно, бывало, она пріѣзжаетъ къ намъ, какъ будто къ старцамъ, ради духовной пользы. А эти посѣтительницы—чистая напасть для мужскихъ монастырей: ѣздятъ только вводить въ искушеніе молодежь! По ихъ милости сколько у насъ народу повыслали изъ монастыря! И та, которой понравился братъ, о которомъ я говорю, безпрестанно, бывало, бѣгаетъ къ нему какъ будто за дѣломъ все. А тотъ и вниманія не обращалъ на нее. Потому много ихъ ѣздитъ тутъ къ намъ. Да и человекъ совсѣмъ не такой. Въ то время жилъ у насъ на покоѣ братъ о. Моисея, о. Антоній, старецъ тоже великій. Съ духовными нуждами къ нему

относилась одна старушка, надзирательница скотнаго двора. Хорошая, благочестивая была старушка, но, какъ женщина, была нѣсколько слаба на языкѣ. И говорить она о. Антонію, что вотъ у такого-то брата что-то, должно быть, съ барыней есть, потому часто ужь очень стала она ѣздить въ обитель и безпрестанно бѣгаетъ къ нему то за просфорами, то за бѣлымъ хлѣбомъ. О. Антоній, въ видахъ предостереженія монаха отъ грѣха, сообщилъ объ этомъ брату. Старушка въ другой разъ сообщила о. Антонію свои подозрѣнія. Тотъ опять брату.— «Да смотри, нѣтъ ли тутъ сплетни какой? говорить покойный. Не нажить бы намъ грѣха. Монахъ-то будто не такой. Постой-ка, я самъ поиспытаю его». Приноситъ какъ-то ему монахъ выручку за просфоры. Покойный оставилъ его у себя, и завелъ разговоръ съ нимъ о томъ, что вотъ «когда я жилъ въ Саровской обители, женщины тамъ по кельямъ не допускаются. И я желалъ бы ввести это у себя. Но тамъ это можно, потому обычай этотъ введенъ давно. А здѣсь пока по неволѣ приходится снисходить хожденію женщинъ по кельямъ, потому что обитель только еще устраивается. Да и то нужно принять въ разсужденіе, что у иной женщины есть скорби дѣйствительныя, а не мнимыя. А мы ихъ должны понести, потому на то мы и призваны. Но при этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы врагъ не посмѣялся надъ нами. А то случается, что начнемъ дѣлать Вожіе дѣло, а врагъ устроить такъ, что подъ конецъ начинаемъ дѣлать его дѣло.

— Старецъ разводитъ монаху эти розказни, а самъ все присматривается къ нему: не производятъ ли его слова смущеніе въ немъ. Но такъ какъ совѣсть у того была покойна, то и слушалъ онъ безъ смущенія.

— «Съ однимъ настоятелемъ былъ вотъ какой случай», продолжалъ старецъ: «служилъ онъ литургію. Подходить ко кресту одна женщина. И такое, братъ, сдѣлала она впечатлѣніе на настоятеля, что тотъ рѣшительно не могъ забыть ее. И что же ты думаешь? Шестъ лѣтъ носилъ онъ образъ ея въ своей памяти. Онъ уже и Бога просилъ, чтобы Онъ Самъ изгладилъ у него воспоминаніе о ней... Такъ-то, братъ. Страсти-то, онѣ, вѣдь, того... Съ ними надо крѣпко бороться».

— И сочинилъ старецъ. Ничего этого конечно и не было. А самъ все смотритъ сбоку на монаха, да потираетъ руки, а про сплетню—ни слова. Послѣ видится онъ съ о. Антоніемъ и говорить ему: «я цѣлый часъ испытывалъ монаха, и что ему ни говорилъ, не примѣтилъ никакого смущенія у него на лицѣ. Такъ ужъ это дѣло надо оставить. Да и старушкѣ надо ввухить, чтобы она безъ разума не усердствовала—не навлекала бы на братію напраснаго подозрѣнія».

— Вотъ былъ какой отецъ! Чужихъ рѣчей не слушалъ, наговорамъ не вѣрилъ, напрасно брата не оскорблялъ и другому въ обиду не давалъ, а самъ, бывало, до точности удостовѣрится и тогда уже вершитъ дѣло. Поступилъ къ намъ одинъ купеческій сынъ. Видите фигуру его: и малъ, и убогъ, и немощенъ головой. А въ монастыряхъ какъ въ школѣ и нѣкоторые изъ молодыхъ какъ школьники: какъ только поступитъ кто въ монастырь, сейчасъ же и начинаютъ испытывать новичка, и если въ коемъ замѣтятъ стропивость, начнутъ испытывать его терпѣніе, приводить въ монашескую вѣру. И съ этимъ тоже начали выдѣлывать разныя молодушества. Старшая братія, разумѣется, останавливала молодущныхъ. Но всѣхъ вѣдь не переучишь. Узналъ объ этомъ архимандритъ. Собрались мы въ трапезу. Покойный воспользовался отсутствіемъ новичка по послушанію и повелъ изъ далека

рѣчь не собственно о немъ, а вообще о значеніи каждаго человѣка, какъ христіанина, а потомъ перешель къ тому, что есть хотя, по видимому, обиженные Богомъ дѣти Его, но что ихъ-то преимущественно и нужно любить, а не унижать, что если такіе поступаютъ въ монастырь, то, въ силу того, что все совершается по Божію произволенію и усмотрѣнію, и все на нашу душевную пользу,—нужно смотрѣть на такихъ какъ на оселокъ, на которомъ мы обязаны изощрять свою любовь, свое терпѣніе, и какъ на благодѣтелей нашихъ, доставляющихъ намъ духовную пользу.

— Такъ же онъ смотрѣлъ и на впадающихъ въ искушеніе. «Туть-то,» говорить, и «нужно поработать для Господа. А ты падающаго подними, возставь. Возстаніе его твоею любовію къ нему тебѣ же принесетъ духовную пользу. Не онъ твой, а ты его должникъ, если оказываешь ему любовь». Вотъ какое духовное просвѣщеніе было у старца! Во всѣхъ стремился поселить миръ и любовь, и самъ искалъ пребывать въ мирѣ со всѣми. Онъ даже не приступалъ къ служенію, не примирился съ тѣми, кого онъ, по его мнѣнію, поставилъ къ нему въ не мирное отношеніе. Къ старшимъ изъ братіи самъ, бывало, пойдетъ, а младшихъ къ себѣ пригласить и первый подходитъ къ обиженному и просить прощенія. Покойный говаривалъ въ откровенной бесѣдѣ: когда я готовлюсь служить, меня всегда озабочиваетъ помысль: все намъ Богъ посылаетъ; міръ не оставляетъ насъ своими приношеніями. Но есть, можетъ быть, человѣкъ, котораго я оскорбилъ неумышленно, отказалъ ему въ чемъ-нибудь, лишилъ его, можетъ быть, даже крова, не далъ ему дневного пропитанія, и онъ держитъ гнѣвъ на меня. А я не знаю его. И не примирился съ нимъ. Поэтому, когда я приступаю къ служенію, первый поклонъ предъ престоломъ я всегда владу за такихъ

и молю моего Господа: уважи мнѣ его, чтобы я имѣлъ возможность примириться съ нимъ и седмирицею ему воздать за все, чего я лишилъ его». Вотъ какая тонкая, деликатная совѣсть была у старца!

— А его совѣсть не могла ужъ, кажется, пожаловаться на него Богу, чтобы онъ лишилъ когонибудь помощи. Напротивъ, для ближняго только и жить. Только и помышлений было у святого старца, чтобы всякаго успокоить, всякому утереть слезы, облегчить скорбь. И все это дѣлалъ осторожно, деликатно, чтобы не оскорбить своимъ милосердіемъ. О благотворительности его можно было бы рассказывать цѣлые дни. Придутъ, бывало, къ нему изъ города бѣдныя женщины попросить на зиму сѣнца для своихъ коровъ. Вотъ онъ позоветъ эконома и спроситъ: много ли у насъ сѣна-то? — Да сѣна, батюшка, скажетъ, для себя только. Покойный будто и согласится съ нимъ и скажетъ женщинамъ: у насъ вѣдь у самихъ вотъ столько-то коровъ, столько-то лошадей. Сѣно самимъ нужно. А между тѣмъ, запишетъ ихъ имена, гдѣ онѣ живутъ, и отпустить, не обнадеживъ и не отказавъ. Потомъ, какъ придетъ время поднимать стоги, позоветъ къ себѣ эконома. «Вотъ у тебя на лугу, что къ городу, стоитъ стожовъ. Когда-жъ ты будешь его возить?» Да завтра думаль, если благословите. «То-то, ты ужъ поскорѣй. А то занесетъ его снѣгомъ, къ нему и подъѣхать будетъ нельзя. Да вотъ, братъ, случилось какое дѣло: приходили тутъ ко мнѣ изъ города женщины и просили продать имъ сѣнца. Я и говорилъ было имъ, что сѣно намъ нужно самимъ. Да онѣ набросали тутъ одна полтора, а другая два цѣлковыхъ. Такъ ужъ, нечего дѣлать, надо имъ отвезти. Ты ужъ имъ отвези. Да смотри, чтобы настоящіе, полные были возы». А самъ ходитъ и потираетъ руки отъ удовольствія, что удалось сдѣлать доброе дѣло. А женщины и не думали давать ему денегъ за

сѣно. Это онъ въ даръ имъ пошлетъ. Сначала узнаеть, дѣйствительно ли они бѣдны, гдѣ живутъ, есть ли у нихъ коровы, а ужъ потомъ и пошлетъ.

— Приѣхалъ какъ-то къ намъ игумень сосѣдняго монастыря, пошелъ въ небольшой садикъ, что возлѣ настоятельской кельи, и видитъ сидитъ на дорожкѣ крестьянскій мальчикъ. Что ты тутъ дѣлаешь? спросилъ у него игумень. «Кротовъ ловлю.» Что же, и жалованье получаешь? «Получаю.» Идетъ по саду дальше игумень, — около яблони сидитъ другой мальчикъ. — А ты что дѣлаешь? — «Воронъ отпугиваю, чтобы яблочь не портили.» И жалованье получаешь? «Какъ же, получаю.» Вотъ пустяки-то! подумалъ игумень. Вотъ на что архимандритъ тратитъ деньги. Изъ садика идетъ онъ къ старцу и говоритъ ему: ходилъ я, батюшка, у васъ по саду, да, признаться, и подивился, сколько тамъ мальчишковъ у васъ, и всѣ на жалованьѣ. Одинъ кротовъ ловить... «Да! прервалъ старецъ. Какой это вредный звѣрокъ: у лучшихъ растений подкапываетъ иногда корни. Они и сохнутъ. Я ужъ нанялъ мальчишка ихъ ловить.» А другой мальчикъ воронъ пугаетъ. — «Да! Вотъ и эта птица — какъ она вредна: самое лучшее яблоко испортитъ да испортитъ. Долженъ я былъ нанять мальчишка отгонять ихъ. Да и дѣтки-то бѣдные, сиротки». Игумень понялъ, что дѣло не въ кротахъ и не въ воронахъ, а въ бѣдности и въ сиротствѣ мальчишковъ и замолчалъ.

— Въ городѣ жилъ одинъ мелкій торговецъ старьевщикъ и возилъ покойному всякія и нужныя и вовсе ненужныя для обители вещи. Разъ онъ привезъ старье, никуда уже негодные хомуты. Покойный и ихъ купилъ. Приходитъ экономъ. Покойный говоритъ ему: возьми-ка, братъ, эти вещи-то. Экономъ попробовалъ одну шлею, другую, и говоритъ: батюшка, вѣдь это гнилье все, никуда не годится. На что жъ вы купили? «Экой ты, братъ, какой. Вѣдь продавалъ-то че-

ловѣкъ бѣдный. У него пятеро дѣтей. Все равно, надо ему и такъ помочь.» И подобныхъ случаевъ было множество.

— А то разъ сидитъ старецъ въ залѣ съ посѣтителями. Входитъ въ переднюю пожилая, бѣдно одѣтая женщина съ подушкой въ рукахъ. Дверь изъ зала въ переднюю была отворена. Увидя женщину, покойный всталъ, вышелъ въ переднюю къ ней и спросилъ: «что тебѣ надобно?» Да вотъ, батюшка, не купите ли подушку? «Нѣтъ, намъ не надобно.» Возьмите, батюшка, сдѣлайте милость. У меня дома дѣти голодныя, намъ нечего ѣсть. «А что стоитъ эта подушка?» Полтора рубля. «Нѣтъ, это дорого; возьми рубль.» Съ этими словами пошелъ къ себѣ въ спальню, взялъ изъ стола пятирублевую бумажку и подаль старухѣ, приговаривая: дорого, дорого. Женщина поклонилась и вышла, а старецъ сѣлъ съ посѣтителями; но едва сѣлъ онъ, женщина вернулась изъ сѣней въ переднюю и говоритъ: батюшка, вы, должно быть, ошиблись. «Ступай, ступай. Я сказалъ, что больше рубля не стоитъ.» Старуха ушла. И много разъ онъ прикрывалъ такъ свои дѣла милосердія.

— А не разъ бывали и такіе случаи: украли разъ сосѣдніе мужики рыбу изъ монастырскаго садка и покойному же принесли продавать ее. Старецъ зналъ про это, но все-таки ее купилъ, и когда келейникъ сказалъ: батюшка, да вѣдь эту рыбу они у насъ же украли,—онъ отвѣтилъ: «ну, ужъ это на ихъ совѣсти. Люди-то они бѣдные»

— Вообще у него было такъ: разъ проситъ его о чемъ-нибудь человекъ бѣдный, для него ни въ чемъ не должно быть отказа. Случилось какъ-то, что одинъ бѣдный чиновникъ изъ города въ обитель нашу пришелъ пѣшкомъ, а чтобы вернуться въ городъ, попросилъ у настоятеля лошадь. Покойный сказалъ чиновнику, чтобы онъ пошелъ къ монастырскому эконо-

ному за лошадью. Но свободной лошади не случилось и экономъ отказалъ. Приходить потомъ эономъ къ покойному. «Чтожь ты, братъ, давеча чиновнику-то отказалъ въ лошади?» спрашиваетъ покойный. Да простите, батюшка, лошади не было, потому и отказалъ. «Лошади не было! Чтобы это слово у тебя умерло! Чтобы я этого не слыхалъ!» строго и съ неудовольствіемъ сказалъ старецъ. Это значитъ: откуда хочешь возьми, а чтобы всегда была лошадь для бѣднаго чело-вѣка *).

— За то, когда старецъ скончался, въ столѣ у него оказался одинъ только серебряный гривенникъ, да и тотъ уцѣлѣлъ лишь потому, что какъ-то ребромъ заскочилъ въ щель между стѣнкой и дномъ ящика.

— Но, можетъ быть, деньги были въ кредитныхъ учрежденіяхъ? спросилъ архимандритъ.

— Да, это вотъ только теперь познакомились съ ними, да и то знакомство это оказалось для нѣкоторыхъ неудачнымъ. А покойный зналъ одни только кредитныя учрежденія—постройки да руки бѣдныхъ, и дѣйствительно много на своемъ вѣку перевелъ туда денегъ. Строгий исполнитель заповѣдей Христовыхъ и завѣтовъ отеческихъ, онъ какъ огня боялся сребролюбія, и потому, какъ выразился его келейникъ, былъ «великій гонитель на деньги.» Какъ получалъ ихъ, такъ сейчасъ же и тратилъ. Разъ, отпуская въ путь одного изъ монаховъ по сбору и подавая ему сборную книгу и сумку, онъ такъ проговорился о себѣ: когда я былъ въ Саровской пустыни, присматривался къ тому, какъ кто живетъ и кто что имѣетъ, — и сказалъ самъ себѣ: умру съ голоду, но ни-

---

*) Послѣдніе пять случаевъ благотворительности о. Моисея заимствованы изъ его жизнеописанія, изд. 1882 г.

когда въ жизни ничего не буду имѣть. Вотъ всю жизнь и хожу съ сумою.

— А какой любознательный былъ старецъ! Почти все, что есть теперь въ нашей библіотекѣ, собрано имъ и, имѣйте въ виду, все перечитано имъ, и перечитано не бѣгло, а съ глубокимъ вниманіемъ. Покойный каждую свободную минуту посвящалъ чтенію. А библіотека у насъ обширная. Едва ли вы найдете подобную въ другихъ монастыряхъ. При покойномъ выписывались всѣ духовные журналы и многія отдѣльныя сочиненія духовно-нравственнаго и историческаго содержания. Во время Крымской войны покойный выписывалъ даже «Художественный Листокъ» Тимма. Это уже одно показываетъ, съ одной стороны, замѣчательную любознательность покойнаго, а съ другой—свободу его въ выборѣ чтенія. Кроме того, когда покойный поѣдетъ, бывало, въ губернской городъ, онъ непременно побываетъ у знакомыхъ букинистовъ и подберетъ рѣшительно все, что есть интереснаго. Покойный о. протоіерей нашего города, тоже большой любитель душеполезнаго чтенія и пріятель покойнаго старца, жаловался шутя, что послѣ того, какъ о. Мойсей побываетъ у букинистовъ, тамъ нечѣмъ ужъ поживиться. Такимъ образомъ, къ кончинѣ его въ нашей библіотекѣ накопилось до пяти тысячъ названій. Сверхъ того, старецъ искренно и усердно содѣйствовалъ изданію книгъ духовно-нравственнаго содержания, большею частію твореній св. отцовъ подвижниковъ, переведенныхъ съ греческаго языка на славянскій извѣстнымъ молдавскимъ подвижникомъ Паисіемъ Величковскимъ, а на русскій переложенныхъ братіей нашей обители. При этомъ тоже выразилась никогда не оставлявшая покойнаго любовь къ духовной благотворительности. По мѣрѣ печатанія книгъ и доставленія ихъ въ нашу обитель, онъ широкой рукой, цѣлы-

ми тюбами, разсылалъ ихъ въ академіи, во всѣ семинаріи, архіереямъ, ректорамъ, инспекторамъ, въ лавры, въ общежительные монастыри, въ нѣкоторые аѳонскіе монастыри, раздаривалъ и разсылалъ нѣкоторымъ посѣтителямъ нашей обители. «Когда-нибудь прочтутъ нашу книгу, и она принесетъ душевную пользу, говаривалъ при этомъ покойный. «Наше дѣло сѣять, а Богъ дастъ, будутъ и плоды.» Да, старецъ былъ высоко развитый духовно и не сосредоточивался на однихъ лишь монастырскихъ матеріальныхъ заботахъ и хлопотахъ. Напротивъ, духовную пользу всегда ставилъ выше матеріальной, памятуя, что духъ выше брѣннаго тѣла.

— Старецъ всегда сочувственно отнѣсся и ко всѣмъ бѣдственнымъ явленіямъ внѣ-монастырской жизни. Постигало ли какой-нибудь уголь Россіи общественное бѣдствіе: пожаръ, голодъ и т. п., онъ всегда былъ усерднымъ посильнымъ жертвователемъ, хотя обитель сама постоянно нуждалась въ средствахъ и существовала исключительно лишь приношеніями благотворителей.

— И любили жъ и чтили жъ мы нашего праведнаго, милаго нашего старца! Не напрасно называли мы его батюшкой. Это воистину былъ отецъ, кроткій, разсудительный, внимательный. «Я,» скажетъ, «неоплатный должникъ у братіи. Хочешь для нея что-нибудь сдѣлать, а она седмерицею мнѣ платить за мою любовь.» И вѣрно. Всякая его скорбь принималась братіей какъ своя кровная. И теперь, когда его уже нѣтъ, и мірянинъ, и нашъ братъ монахъ, и покойный владыка, когда пріѣзжаетъ, бывало, въ нашу обитель, — какъ только въ церковь, сейчасъ же къ его гробницѣ. Слезы наворачиваются на глазахъ, когда видишь, съ какимъ благоговѣніемъ относятся всѣ къ нашему незабвенному старцу. После вечерней трапезы мы ходимъ въ церковь на вечернее

правило. Какъ только оно кончается,—всѣ, и старики, которые жили при нашемъ покойномъ старцѣ, и новоначальные, знающіе его по рассказамъ современниковъ,—такъ и потянутся вереницей къ его гробницѣ, такъ всѣ и упадутъ передъ нимъ. А въ храмѣ-то вечеромъ мракъ. Только и слышишь во мракѣ, какъ шелестятъ мантии отъ поклоновъ, да вздохи сердечные, самые искренніе, отъ всей души исторгаются въ молитвѣ къ праведнику...

— Какая, въ самомъ дѣлѣ, симпатичная личность! невольно произнесъ архимандритъ, выслушавъ рассказъ объ о. Моисеѣ.

— И не симпатичная только, и высоконазидательная, сказалъ схимникъ. Сколько ободряющей силы, какой подъемъ чувствуется въ душѣ при мысли, что у васъ на глазахъ, среди васъ, въ наше слабое время, проходилъ послушаніе жизни человѣкъ, вамъ во всемъ равный, съ такими же, какъ и у васъ, страстями, со всѣми естественными, прирожденными задатками зла, но богомыслиемъ, подчиненіемъ своей воли заповѣдямъ Христовымъ и завѣтамъ отеческимъ, при содѣйствіи Божіей благодати, поборовшій зло и выработавшій въ себѣ великаго христіанскаго мудреца. И, благодареніе Богу, монашество можетъ указать и въ наше время не мало такихъ мудрецовъ. По своему смиренію, они только не видны, не трубятъ о себѣ. Они, какъ скрытые въ землѣ родники. Ими питается въ христіанскомъ человѣчествѣ насажденная Господомъ нива великихъ Его идей. Такъ что, благодаря такимъ мудрецамъ, дѣло монашества—не погибшее дѣло. Легкомысленный міръ не видитъ ихъ и не понимаетъ нашего дѣла. Онъ вопитъ лишь о нашихъ недостаткахъ. Но мало ли о чемъ онъ вопитъ?..

Н. Сахаровъ.

Освященіе школы въ селѣ Желѣзцовѣ.

17-го октября 1889 года въ селѣ Желѣзцовѣ послѣ литургіи происходила торжественная закладка, а 17 октября 1890 г. торжественное освященіе новаго училищнаго дома, построеннаго княземъ Александромъ Дмитріевичемъ Львовымъ въ память чуда милосердія Божія, явленнаго Государю Императору съ Его Августѣйшимъ семействомъ и всей Россіи 17 октября 1888 года. Наканунѣ совершенно было всенощное бдѣніе, на утро 17 октября поздняя литургія, въ обычное время мѣстнымъ священникомъ произнесено соотвѣтственное празднуемому событію слово, послѣ литургіи совершенно было пятью священниками молебствіе по особой на сей день книгѣ,—а затѣмъ всѣ присутствовавшіе въ храмѣ князь-строитель съ семействомъ, директоръ народныхъ училищъ Д. С. Унговскій, инспекторъ А. М. Вусовичъ, окружный начальникъ Н. Н. Щербачевъ, секретарь дворян. собранія Панинъ, перемышльскій исправникъ, становой приставъ, урядники, свой и сосѣдній волости. старшины, сельскіе старосты и множество народа—предшествуемые духовенствомъ, съ крестнымъ ходомъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, направились къ новому училищному дому. И вотъ тамъ, гдѣ прежде такъ непріятно поражали взоръ развалины когда-то бывшаго здѣсь кирпичнаго завода, теперь на разчищенной и выровненной площади, возвышалось прекрасное каменное 9×6 саженное зданіе—«училище въ память 17 октября 1888 года», какъ гласитъ надпись надъ его параднымъ входомъ. Красивая архитектура зданія, сочетаніе и разпредѣленіе красокъ и цвѣтовъ, какими пестрѣютъ стѣны, карнизы, пилястры и пр., словомъ, самый внѣшній видъ зданія уже подкупаетъ въ его пользу и веселитъ взоръ каждаго. Входимъ внутрь чрезъ обширное крыльцо-тамбуръ, которое можетъ служить рекреационною комнатою для школьниковъ. Поперечный теплый корридоръ дѣлитъ все зданіе на двѣ половины. Свѣтлая, высокія, просторныя комнаты отапливаются пятью печами. Направо, на западъ меньшая классная комната, учительская комната и кухня, налево, на востокъ

большая классная комната, передній уголъ которой замѣщенъ стоячимъ достигающимъ почти потолка дубовымъ кіотомъ съ богатою иконою, на которой изображены лики св. патроновъ царской семьи и празднуемыхъ 17 октября, а вверху Претвореніе Господне. Предъ иконою большой металлическій подсвѣчникъ съ фарфоровою, украшенною, между прочимъ, изображеніемъ св. Александра Невскаго свѣчу, увѣчанною лампадой и съ 17-ю малыми шандалами для свѣчъ. Посреди южной стѣны въ особой нишѣ помѣщается большой, прекрасный портретъ Государя Императора въ роскошной золоченой овальной рамѣ. Подъ нимъ красивая каедрa. По сторонамъ двѣ большія двухстороннія классныя доски съ принадлежностями. У противоположной стѣны сдвинуты нѣсколько партъ (на 3-хъ каждая). Двѣ другія стѣны украшены картинами: крушеніе царскаго поѣзда 17 октября 1888 г. въ золоченой рамѣ и изображающими 4 времени года въ сценахъ сельскаго труда и быта. Предъ иконами—классною и церковными—поставленъ украшенный столикъ съ водосвятною чашею на немъ. Богослуженіе длилось около часа. Просторная классная комната и корридоръ, не вмѣстившіе въ себя и пятой части собравшихся на торжество, переполнены молящимися. Но вотъ школа освящена, все внутри и со внѣ окроплено св. водою, внутри стѣны помазаны освященнымъ елеемъ. Послѣ отпуста провозглашено діакономъ многолѣтіе Государю Императору, Его Августѣйшему семейству и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Преосвященнѣйшему Виталию, епископу калужскому, начальствующимъ, учащимъ и учащимся и проч. и наконецъ устройтелю школы князю Ал. Дм. Львову. Начались привѣтствія и поздравленія, слышалось многократно громкое единодушное «ура!» за стѣнами училища раздавались подобные пушечнымъ удары отъ взрыва особыхъ пороховыхъ снарядовъ. Мѣстный волостной старшина преподнесъ князю строителю хлѣбъ-соль, икону пр. Тихона калужскаго чудотворца и благодарственный адресъ отъ лица всей Желѣзцевской волости. Глубокотронутый этимъ выраженіемъ признательности, князь съ благодарностью принялъ приношеніе и, отвѣчая на адресъ, выяснялъ то значе-

ніе, какое имѣлъ въ виду придать воздвигнутому имъ зданію. Это — говоритъ онъ — и памятникъ для грядущихъ лѣтъ и поколѣній чуда 17 октября, и питомникъ и разсадникъ дѣла просвѣщенія и воспитанія. Вѣдь и Царь нашъ печется о томъ же, всю жизнь свою посвятилъ Онъ благу народному. Школа по преимуществу завѣдуя образованіемъ, и воспитанію помогаетъ, но семья неотразимо дѣйствуетъ на воспитаніе дѣтей. Пусть же старшіе въ семьѣ не портятъ, а направляють своимъ примѣромъ дѣтей къ добру, не мѣшая школь: тогда и отцы и дѣти и себѣ получаютъ пользу, и сослужать добрую службу и Царю и отечеству, и милость Божию заслужать. Затѣмъ прочтено было помѣщаемое ниже стихотвореніе. Чтеніе это предварено краткою рѣчью. Наконецъ школа опустѣла. Церковныя иконы возвращены при колокольномъ звонѣ въ храмъ. Князь пригласилъ почетныхъ гостей и духовенство на свою хлѣбъ-соль къ себѣ на домъ, а народу отъ мала до велика открылъ угощеніе у зданія школы. День 17 октября въ прошломъ и въ этомъ годахъ былъ днемъ рѣдкаго и надолго памятнаго торжества для нашей мѣстности.

Св. А. Пр—ій.

НА 17-Е ОКТЯБРЯ 1890 ГОДА.

По освященіи новаго зданія школы, построеннаго въ память чуда 17-го октября 1888 года.

Посвящается строителю школы, князю А. Д. Львову.

Держить путь-дорогу нѣбто.

Съ нимъ былъ мальчикъ-малолѣтокъ.

— «Тятя! въ прошлое-то лѣто

Даже не было для влѣтокъ

Птичьихъ мѣста здѣсь; рвы, ямы

Тутъ проѣхать всѣмъ мѣшали *).

---

*) Таково было мѣсто, потомъ выровненное и занятое подъ зданіе училища.

Нынѣ вотъ здѣсь домъ,—и, знамо,
Царь велѣлъ построить—такъ ли?
Вотъ вѣдь онъ какой красивый
И обширный; видно, Царь самъ,
Самъ нашъ Царь благочестивый
Будеть часто наѣзжать къ намъ,
Въ этотъ домъ и жить по долгу?»

Приздумался нашъ путникъ—
Что отвѣтить. Понемногу
Онъ подумалъ:—Ну, мой умникъ,
Глупъ еще ты, но на правду
Старика ты надоумилъ.
Видишь, дитятко, за правду
За святую, что всегда мнилъ
Царь нашъ батюшка, на благо
Всѣмъ своимъ сынамъ россійскимъ,
Спасъ Его Господь отъ злаго
Рока—смерти. Помнишь? Близкимъ
Былъ всегда Онъ сердцу русскихъ,
Сталъ дороже Онъ въ сто кратъ намъ,
Какъ на рельсахъ скользкихъ, узкихъ
Чудомъ Божиимъ спасень Самъ
И Его Семья драгая...
Знаешь князя? Князь домъ строилъ,
Это чудо вспоминая.
Благороднаго настроилъ
Это дѣло сдѣлать Богъ Самъ.
Дѣло сдѣлано на славу:
Домъ, какихъ здѣсь не видать намъ.
Вотъ съ крестомъ бы сдѣлать главу,
Колокольню бы пристроить,
Домъ и былъ бы, что храмъ Божій.
Онъ и есть храмъ, правду молвить.

— «Жить въ немъ будетъ кто же?»

— Васъ, подростки—несмыслята,
Дѣти темныхъ избъ, чулана,

Васъ, крестьянскіе ребята,
Отъ невѣжества—тирана
Въ этотъ домъ зовутъ спасаться.
Это школа! Хочешь въ школу?
Мальчикъ былъ далекъ смѣяться.
Онъ головку клонить долу.

— «Въ школу! въ школу! Ахъ, когда же?
Тятя! тамъ Царя увидимъ?»

— Въ эту осень, другъ, не раньше.

Да и Царь тамъ, хоть невидимъ,
А живетъ своей любовью

Къ вамъ, отросткамъ хуторныхъ.

Мало—Царь небесный, кровью

Искупившій земнородныхъ,

Тамъ живетъ, благословляетъ

Дѣтокъ добрыхъ, благодетельныхъ,

Самъ же учитъ, наставляетъ

Безъ различья всѣхъ, какъ равныхъ.

Брѣиче думаетъ малютка,

Ниже клонится онъ долу.

Не пройдетъ, кажись, минутка,

Онъ твердитъ все: «въ школу! въ школу!»

А старикъ еще такъ долго

Говорилъ—твердилъ все: надо

За Царя молиться Богу

И за всѣхъ, кто любитъ правду,

Кто добро творитъ безмездно,

На враговъ—друзей зрить всюду.

О, такіе бесполезно

Не проводятъ жизнь земную.

Св. А. Пр—ій.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ Калужской епархіи
за 18⁸⁹/₉₀ учебный годъ. *)

IV.

Учениками и учебными руководствами въ церковно-приходскихъ школахъ служили: а) по *Закону Божию*: Священная Исторія протоіерея П. Смирнова „Первое наставленіе дѣтямъ въ ученіи православной церкви“ М. Соколова и также Наставленіе къ преподаванію Закона Божія Пр. Афинскаго, листы „Молитва Господня и краткія молитвословія“, молитвенникъ пр. Д. Соколова и Начатки христіанскаго ученія; б) по *славянскому чтенію*: „Обученіе церковно-славянской грамотѣ“ Ильминскаго, Учебный часословъ, Псалтирь, Славянское Евангеліе и Евангеліе на славяно-русскомъ языкѣ, Словарекъ непонятныхъ словъ и Букварь; в) по *русскому языку*: „Начала русской грамматики“ Пуциковича, его же уроки русскаго правописанія годъ 1, 2 и 3. Азбука правописанія Д. Тихомирова. Для класснаго и внѣкласснаго чтенія: 1, 2, 3 и 4 книги Толстого, „Братское слово“ Пуциковича и „церковно-приходская школа“ Ермина, „Солнышко“ Радонежскаго, „Азбука копейка“ „Новая азбука“ Толстого, „Азбука по новому способу обучать дѣтей грамотѣ“ архим. Викторина и „Таблица для первоначальнаго ознакомленія съ буквами и чтеніемъ“ его же; г) по *счисленію*: Сборники задачъ Евтушевскаго, Малинина и Буренина, Воронова, Давидова, задачникъ Гольденберга, сборникъ устныхъ задачъ Боголѣпова, Жидкова и Лубенца; д) по *чистописанію*: Прописи Гербача и его методика; е) по *церковному пѣнію*: „Краткое руководство къ первоначальному изученію цер-

---

*) Смотр. № 23 и 24 Калуж. Епарх. Вѣд. за 1890 г.

ковнаго пѣнія“ Соловьева и „Церковное пѣніе“ издан. С. П. Б. братства во имя Пресвятой Богородицы, Учебный обиходъ, октоихъ и Церковное пѣніе Соколова.

Учебники и учебныя пособія получали школы отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, которымъ израсходовано на этотъ предметъ въ отчетномъ году, какъ будетъ показано ниже, 1501 р. 98 к. на всѣ школы. Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ школы были болѣе снабжены учебниками, но не всѣ въ достаточномъ количествѣ, въ особенности по русскому чтенію. Дѣти состоятельныхъ родителей, каковыхъ не малое число, приобрѣтали ихъ на свой счетъ. Письменные принадлежности получались чрезъ посредство учителей.

V.

Въ собственныхъ домахъ помѣщались 116 школъ, въ наемныхъ 29, въ частныхъ квартирахъ и бесплатныхъ помѣщеніяхъ 92, въ церковныхъ сторожкахъ 28. Удобныхъ помѣщеній было 165, неудобныхъ 100. Новыхъ школьныхъ домовъ во отчетномъ году построено 14, изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ 2, построенныя для школъ Ильинской тарусскаго уѣзда и Бобольской боровскаго уѣзда. Оба зданія воздвигнуты жертвователями, частными лицами, въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года.

1) Въ с. Ильинскомъ устроено зданіе и самая школа открыта по желанію и на средства, пожертвованныя бывшимъ прихожаниномъ с. Ильинскаго, московскимъ купцомъ С. И. Калининымъ. Зданіе имѣетъ 27 арш. въ длину и 13 въ ширину, покрыто желѣзомъ. Въ немъ два входа: одинъ парадный съ улицы въ теплую переднюю, съ правой стороны который входъ въ классную комнату, а съ лѣвой въ помѣщеніе для учителя; другой входъ со двора въ свѣтлый холодный корридоръ, а изъ него

въ комнату, назначенную для раздѣванія учащихся и имѣющую 4½ арш. длины, 3½ арш. ширины и 4 арш. высоты. Класная комната имѣетъ 11 арш. длины, 9 арш. ширины и 4 высоты. Въ ней 7 оконъ, отопливается она унтермарковскою печью съ устроенными въ ней вентиляторами. Стѣны комнаты украшены двумя иконами въ серебряныхъ ризахъ и въ рѣзныхъ золоченыхъ рамахъ, съ висячею передъ ними лампадою и олеографическимъ портретомъ Государя Императора. На одной изъ означенныхъ иконъ изображены святые, имена которыхъ носятъ члены Августѣйшей Семьи, а другая икона Казанской Божіей Матери. Библиотечный шкафъ, столъ для учителя, класные столы и прочія класныя принадлежности—все въ исправномъ видѣ. Все зданіе стоитъ свыше 4000 р. Сверхъ того, устройтеlemъ школы пожертвованъ каниталь въ 1000 руб. для приобрѣтенія государственнаго билета, проценты съ котораго должны быть выдаваемы учительницѣ (по желанію жертвователя должна быть учительница изъ воспитанницъ Калужскаго Епархіальнаго Женскаго Училища).

Въ с. Боболяхъ, боровскаго уѣзда, школа устроена прихожаниномъ С. И. Бѣловымъ; на устройство школы имъ израсходовано 700 руб. и на учебныя пособія 50 руб. Сверхъ того, Бѣловъ пожертвовалъ для школы икону и портретъ Государя Императора.

Въ калужскомъ уѣздѣ выстроены новыя зданія для вновь открытыхъ школъ въ с. Каровѣ на счетъ церкви и попечительницы школы Е. Н. Осоргиной. Зданіе стоитъ до 700 руб., и въ с. Калужкѣ—на пожертвованіе пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ московскаго купца, въ количествѣ 500 руб.

Въ жиздринскомъ уѣздѣ для Бересжковкой школы грамоты выстроено новое удобное зданіе, частію на церковныя средства, частію на пожертвованныя прихожанами.

Въ мосальскомъ уѣздѣ построено 4 школьныхъ зданія для школь: Чебышовской, Краснохолмской, Крутянской и Желонской. Первое зданіе стоимостью въ 180 руб., второе 500 руб. и третье въ 400 руб. Устроены крестьянскими обществами. Кѣмъ и какой цѣнности устроено зданіе для школы Желонской въ отчетѣ отдѣленія не показано.

Въ Лихвинскомъ уѣздѣ построено новое школьное зданіе въ с. Истикѣ при церковной сторожкѣ, отъ которой отдѣляется капитальной стѣной съ особымъ ходомъ изъ сѣней, состоитъ изъ одной комнаты размѣромъ 9×8 арш. съ голландской печью и 4 окнами. На устройство школьнаго помѣщенія пожертвовано церковнымъ старостою г. Желябужскимъ 50 руб. и прихожанами 250 руб.

Въ перемышльскомъ уѣздѣ построено два школьныхъ зданія, но кѣмъ и на какія средства въ отчетѣ отдѣленія не показано.

Въ медынскомъ уѣздѣ въ с. Дунинѣ выстроено новое зданіе церковнымъ старостою, медынскимъ купцомъ В Щеголевымъ на его собственные средства, каменное, внутри оштукатуренное, свѣтлое, просторное, съ комнатою для учителя, стоитъ до 500 р. Въ с. Грибовѣ прихожанами выстроено новое зданіе деревянное въ квадратѣ, съ помѣщеніемъ для учителя, стоитъ 200 р.

VI.

Двуклассныхъ школь было двѣ въ жиздринскомъ уѣздѣ: Плохинская и Песоченско-заводская. Учительскихъ и руководѣльныхъ классовъ при нихъ не было, но въ Песоченско-заводской школѣ преподавалось пчеловодство. Изъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школь только въ Космачевской обучались дѣвочки руко-

дѣлю въ послѣобѣденное время. Организованныхъ ноч-
лежныхъ пріютовъ не было и средствъ къ устройству
ихъ не имѣется. Въ нѣкоторыхъ школахъ оставались
дѣти на ночь въ самыхъ школахъ. Земельные участки
имѣются при трехъ школахъ.

VII.

Средства содержанія церковно-приходскихъ школъ,
проходившія чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ,
получались онымъ изъ слѣдующихъ источниковъ:

1. Отъ Святѣйшаго Синода	5000 р.	к.
2. — бывшего епископа Калужскаго. Анастасія	400	” ”
3. — Монастырей	1460	” ”
4. — трехрубл. взноса отъ церквей	1809	” 94
5. — пожертвованій при соверше- ніи таинствъ крещенія и брака	2842	” 9
6. — сборовъ въ кружки	232	” 80
7. — каждагооднаго однодневнаго сбора 25 марта	901	” 74
8. — калужской уѣзднои земскои управы	100	” ”
9. — крестьянина с. Ивонина Ива- на Огурцова	100	” ”
10. — діакона с Подбужья Дмитрія Воскресенскаго	80	” ”
11. Возвращено ссуды, отпущенной на устройство помѣщенія для школъ	55	” ”
12. Отъ продажи книгъ	51	” 95
13. — благочинныхъ прот. Троицка- го и священника Извѣкова за погребеніе при церквахъ	20	” ”
14. — діакона Таврической губерніи Дмитрія Кусковскаго	10	” ”
15. — благочиннаго Чистякова штраф. денегъ	10	” ”

16. Возвращено наблюдателемъ В. Крыловымъ полученныхъ имъ для выдачи пособія учительницѣ Ермиловой	15 р. к.
17. Отъ священника с. Космачева Ѳ. Любимова за миссіонерскія книги	4 „ „
18. — калужскаго городского судьи 1 участка	9 „ 25
19. Процентовъ за 1889 г.	47 „ 68
	<hr/>
Итого	13149 р. 45 к.
Оставалось къ 1-му сентября 1889 г.	1136 „ 88 „
	<hr/>
Всего	14286 р. 33 к.

Съ 1-го сентября 1889 г. по 1-е сентября 1890 г. по содержанію церковно-приходскихъ школъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ израсходовано:

1. На поупку и разсылку книгъ	278 р 98 к.
2. Отослано въ уѣздныя отдѣленія на поупку учебныхъ книгъ.	1223 „ „
3. На жалованье учителямъ и учительницамъ	11440 „ 50 к.*)
4. Въ пособіе учителямъ и учительницамъ	210 „ „
5. Выдано жалованья письмоводителю	180 „ „
6. Выслано протоіерею Палладину на Бобольскую школу (пожертвованные Бѣловымъ и хранившіеся въ вѣденіи Училищнаго Совѣта)	200 „ „
7. За переплетъ книгъ	54 „ „
8. На канцелярскіе расходы	17 „ 25
9. На пересылку денегъ	29 „ 87
	<hr/>
Итого въ расходѣ	13633 р. 60 к.
Къ 1-му сентября 1890 г. въ остаткѣ	652 р. 73 к.

*) Сколько на каждый уѣздъ показано въ вѣдомости № 3.

Сверхъ показанныхъ расходовъ изъ суммъ, поступившихъ въ распоряженіе епархіальнаго училищнаго Совѣта, по отчетамъ отдѣленій израсходовано на содержаніе школъ отъ церквей, земства, приходскихъ попечительствъ, отъ волостныхъ, сельскихъ и городскихъ обществъ, отъ попечителей и благотворителей и платы за ученіе всего 12090 руб. 7 к., а вмѣстѣ съ расходами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 25723 р. 67 коп.

VIII.

По отчетамъ отдѣленій училищнаго Совѣта учебная постановка и успѣхи обученія въ церковно-приходскихъ школахъ за истекшій учебный годъ были вообще удовлетворительны. Учащіе слѣдовали программамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ, въ школахъ было росписаніе ежедневныхъ уроковъ, назначенныхъ программой по каждому учебному предмету. Но самая программа, какъ видно изъ тѣхъ же отчетовъ, вполне выполнена была только развѣ въ весьма немногихъ школахъ, напр. по Закону Божию и церковному пѣнію. Такъ, относительно программы по Закону Божию въ отчетѣ калужскаго отдѣленія училищнаго Совѣта говорится: „для выполненія программы по Закону Божию съ учениками старшаго отдѣленія отъ законоучителей требовался усиленный трудъ: нужно было загладить неизбежные пробѣлы по этому предмету изъ курса младшаго отдѣленія и пройти катихизисъ и ученіе о богослуженіи, назначенные собственно къ изученію въ старшемъ отдѣленіи. О.о. законоучители, какъ показали экзамены, и достигли этого въ той или другой степени, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ лучшимъ ученикамъ этого отдѣленія, стремившимся къ полученію свидѣтельства на льготу 4-го разряда по отбыванію воинской повинности и пробывшимъ въ школѣ не менѣе трехъ лѣтъ. Въ виду упомянутыхъ въ отчетѣ пробѣловъ, почти общихъ всѣмъ школамъ епархіи, нѣкоторые о.о. законоучители все-таки

достигали весьма благоприятныхъ результатовъ. Въ ливинскомъ отчетѣ объ успѣхахъ учениковъ по закону Божию говорится: „на экзаменахъ ученики старшаго отдѣленія, кромѣ твердаго усвоенія общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей съ разумнѣемъ изученнаго текста, священно-историческія событія вѣхаго и новаго завѣта рассказывали связно, языкомъ большею частію правильнымъ; изучали катихизисъ въ предѣлахъ начатковъ христіанскаго ученія; причемъ догматическія истины передавали языкомъ довольно точнымъ, а нравственныя истины нѣкоторые ученики могли подтверждать событіями изъ св. исторіи и примѣрами изъ жизни святыхъ; достаточно ознакомлены были съ устройствомъ храма, принадлежностями богослуженія и важнѣйшими дѣйствіями при совершеніи его, особенно божественной литургіи. Замѣтно было, что школьники внимательно присутствовали при богослуженіи“. Но такія успѣхи были только въ лучшихъ школахъ (перемышльскій отчетъ). Въ другихъ школахъ успѣхи были слабые, съ пробѣлами. Въ отчетѣ о школахъ мещовскаго уѣзда говорится: „съ устройствомъ храма, принадлежностями богослуженія, а также съ важнѣйшими дѣйствіями при совершеніи богослуженія и даже божественной литургіи многіе ученики (державшіе экзаменъ) не достаточно знакомы“. Въ нѣкоторыхъ отчетахъ ничего не говорится о знаніи учениками катехизиса. Въ другихъ отчетахъ говорится объ успѣхахъ учениковъ по закону Божию въ общихъ чертахъ: знанія учениковъ вообще удовлетворительны и соотвѣтствуютъ программѣ (Мосальск., Медын., Тарус.). Но на основаніи послѣдующаго можно почти безъ ошибки сказать, что успѣхи учениковъ по Закону Божию даже и не могли вполнѣ соотвѣтствовать программѣ при настоящей постановкѣ этого предмета въ младшемъ отдѣленіи. Во всѣхъ отчетахъ отдѣленій говорится, что программа по закону Божию въ младшемъ отдѣленіи не была выполнена почти во всѣхъ школахъ. Въ мещовскомъ отчетѣ говорится: „успѣхи учениковъ млад-

шаго отдѣленія ниже требуемыхъ программой. Только въ лучшихъ школахъ ученики ознакомлены со всѣми необходимыми молитвами, символомъ вѣры, заповѣдями десятисловія. Изъ св. исторіи ученики ознакомились съ немногими священно-историческими событіями“. Въ Лихвинскомъ уѣздѣ только въ одной (Ржавецкой) школѣ пройдено все положенное программой. Въ школахъ калужскаго уѣзда кромѣ молитвъ пройдена только ветхозавѣтная исторія и только въ немногихъ школахъ пройдена и новозавѣтная. Въ школахъ уѣздовъ перемышльскаго, малоярославецкаго и друг. съ учениками младшаго отдѣленія, кромѣ молитвъ, пройдены были только избранныя событія изъ ветхаго и новаго завѣта. Вотъ эти-то пробѣлы изъ программы, касающіеся молитвъ, и главнымъ образомъ, св. исторіи, въ нѣкоторыхъ школахъ и весьма не малыя, о.о. законоучители и должны были выполнить въ старшемъ отдѣленіи. Но такъ какъ въ этомъ отдѣленіи и своего довольно труднаго дѣла не мало, то естественно, что о.о. законоучители или не успѣваютъ здѣсь выполнить всю программу, — не успѣваютъ пройти или катихизисъ или ученіе о богослуженіи, — или принуждены бывають оставлять дѣтей въ школѣ на три и болѣе года, что и замѣчено въ отчетѣ калужскаго отдѣленія. Въ отчетахъ отдѣленій пытаются объяснить невыполненіе программы по закону Божию въ два года невозможностію ее выполнить о.о. законоучителямъ во 1-хъ потому, что у о.о. законоучителей нѣтъ свободнаго времени для этого, во 2-хъ потому, что въ 1-й годъ дѣти очень не развиты и въ 3-хъ потому, что мало времени учатся въ теченіе года. Если всѣ указанныя причины дѣйствительно серьезны, то какого уваженія заслуживають тѣ рѣдкіе о.о. законоучители, которые нашли возможнымъ и въ 1-й годъ обученія выполнить программу по закону Божию!

По церковному пѣнію программа также не выполняется въ школахъ. Въ отчетѣ калужскаго отдѣленія

говорится: „успѣхи воспитанниковъ по церковному пѣнію нельзя признать вполне удовлетворительными: они поютъ съ голоса по церковному напѣву пѣснопѣнія все-нощнаго бдѣнія и литургіи. Пѣніе же обиходное по квадратной нотѣ доселѣ остается въ области желаемыхъ школьныхъ занятій. Только въ одной Крестовской школѣ ученики ознакомлены съ квадратной нотой и могутъ по ней порядочно выполнить пѣснопѣнія литургіи и нѣкоторыя наиболѣе употребительныя изъ пѣснопѣній все-нощнаго богослуженія. Но съ голоса церковному пѣнію обучаютъ во всѣхъ школахъ за немногими исключеніями и достигаютъ слѣдующихъ результатовъ: „ученики умѣютъ пѣть унисономъ въ немногихъ школахъ на 3 голоса молитвы, тропари, кондаки двенадцатыхъ праздниковъ, великихъ святыхъ и святыхъ, имена коихъ носятъ ученики. Въ нѣкоторыхъ школахъ поютъ и ирмосы каноновъ 8 гласовъ, воскресные и праздничные тропари. Литургію и всенощную старшіе ученики умѣютъ пѣть почти во всѣхъ школахъ“ (жиздрин. отчетъ). Въ отчетахъ нѣтъ указанія причинъ необученія пѣнію по квадратной нотѣ. Но причина очевидно кроется въ томъ, что сами учащіе (большею частію псалолщички), или сами не знаютъ квадратной ноты, или не умѣютъ обучать пѣнію по ней.

Счастливіѣ поставлено въ школахъ обученіе церковнославянскому и русскому чтенію и чистописанію. Во всѣхъ школахъ, за очень немногими исключеніями, ученики овладѣваютъ механизмомъ чтенія и письма чрезъ два, три мѣсяца обученія и каждодневно упражняясь въ чтеніи по книгамъ и письмѣ, то подъ диктовку учителя, то списываніемъ съ прописей, съ книгъ, года черезъ 2—3 приобрѣтаютъ такой навыкъ въ чтеніи и письмѣ, что читаютъ правильно, бѣгло, сознательно всякую книгу, доступную ихъ пониманію и довольно удовлетворительно пересказываютъ содержаніе прочитаннаго и пишутъ правильными буквами по одной линейкѣ, а нѣко-

торые даже по одному транспоранту. По церковно-славянскому чтенію успѣхи тоже удовлетворительны. Овладевши механизмомъ языка къ концу перваго года, ученики ежедневнымъ чтеніемъ пріобрѣтають навѣкъ читать правильно съ соблюденіемъ знаковъ надстрочныхъ и даже бѣгло, умѣють пересказать содержаніе прочитаннаго изъ Евангелія, знаютъ значеніе многихъ славянскихъ словъ и могутъ не особенно трудное перевести на русскій языкъ.

По правописанію успѣхи учениковъ менѣе удовлетворительны. Правда, по отчетамъ отдѣленій, ученики старшаго отдѣленія навѣкають писать безъ звуковыхъ ошибокъ, безъ грубыхъ ошибокъ въ сочиненіяхъ словъ, въ окончаніяхъ, но не безупречны въ другихъ ошибкахъ. По словамъ лихвинскаго отчета „ошибки больше всего встрѣчаются въ правописаніи предлоговъ, въ употребленіи буквы ѣ въ корняхъ, иногда и въ окончаніяхъ словъ, въ постановкѣ знаковъ препинанія, иногда въ переносѣ словъ.

По счисленію успѣхи учениковъ можно назвать довольно удовлетворительными. По отчетамъ лихвинскаго, жиздринскаго, мешцовскаго, мосальскаго отдѣленій ученики старшей группы научены рѣшать письменно и умственно задачи на всѣ 4 дѣйствія отвлеченныхъ и именованныхъ чиселъ, причемъ всегда разъясняли послѣдовательный ходъ рѣшенія, вообще вели дѣло осмысленно; твердо усвоили нумерацію и счетъ до милліона, таблицу умноженія и таблицу русскихъ мѣръ; ознакомлены съ простѣйшими дробями; упражнялись въ выкладкахъ на торговыхъ счетахъ и большинство учениковъ производили сложеніе и вычитаніе на счетахъ скоро и вѣрно. Причина такихъ успѣховъ въ счисленіи заключается въ томъ, что программа по счисленію выполняется довольно точно, начиная съ 1-го года обученія.

Слѣдовало бы отдѣльно сказать объ успѣхахъ въ

2-хъ двуклассныхъ школахъ въ жиздринскомъ уѣздѣ Песоченско-заводской и Плохинской; но къ сожалѣнію въ отчетѣ отдѣленія сказано объ этихъ школахъ слишкомъ обще, что въ нихъ программа успѣшно была выполнена и успѣхи обученія можно считать удовлетворительными.

Нормальное распisanіе уроковъ было почти во всѣхъ школахъ; но не вездѣ оно вполнѣ выполнялось. Прежде всего нарушали его о.о. законоучители, отвлекаемые отъ назначенныхъ имъ уроковъ для требоисправленій и другихъ занятій. Это было во всѣхъ школахъ. Но нѣкоторые о.о. законоучители выполняли опущенные ими уроки въ другое болѣе досужее для себя время, а были и такіе, которые поручали учителямъ школы давать вмѣсто себя уроки въ школѣ по закону Божію. Въ нѣкоторыхъ школахъ къ нормальному распisanію только примѣнялись учащіе. Такъ, въ перемышльскомъ отчетѣ говорится: „во всѣ школы уѣзда выданы были о.о. наблюдателями нормальныя распisanія уроковъ, но почти всѣ преподаватели только примѣнялись къ нему, а не поступали по нему, и хотя по времени занимаются въ день столько же, сколько назначено распisanіемъ, но число уроковъ бываетъ менѣе опредѣленнаго распisanіемъ и программой“. Въ немногихъ школахъ малоярославецкаго уѣзда распisanіе и совсѣмъ не выполнялось.

Въ большинствѣ школъ были заведены книги или тетради для записи данныхъ учащими уроковъ въ школѣ. Аккуратные учащіе своевременно въ эти книги записывали свои уроки (отч. калуж., перемышльскій, лихвинскій); но нѣкоторые записывали свои уроки не аккуратно (отч. малоярославец., мецовскій), были и такія школы, въ которыхъ не было совсѣмъ книгъ для записей (отч. мединскій, мецовскій, жиздринскій, боровскій); но такихъ школъ было очень немного. Въ нѣкоторыхъ шко-

лахъ записи уроковъ по Закону Божию ведены не законоучителями, а учителями.

Завѣдующими школами, а также о.о. законоучителями и учителями, обращалось серьезное вниманіе и на воспитаніе учащихся, привитіе къ нимъ добрыхъ навыковъ. Дѣтямъ—школьникамъ внушалось содержать въ порядкѣ и чистотѣ какъ предметы, съ которыми они обращаются, такъ въ особенности тѣло и платье свое; во взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу имѣть—вѣжливость и дружелюбіе, по отношенію къ старшимъ почтительность. Ложь, божба, употребленіе бранныхъ словъ настойчиво преслѣдовались (калуж. отчетъ). Чаше другихъ проступковъ наблюдалась за учениками разсѣянность во время уроковъ, разговоры съ сосѣдями, неаккуратное обращеніе съ книгами, небрежное веденіе тетрадей, иногда ссоры во время игръ. Всѣ подобныя проступки какъ бы они ни были обычны среди учащихся, не оставались безъ вниманія и виновные получали или замѣчаніе, или выговоръ; при повтореніи шалостей лишались права участія въ общихъ играхъ во время перемѣнъ, иногда не получали изъ бібліотеки книгъ для чтенія дома въ праздничное время“ (лихв. отч.). Въ другихъ школахъ для исправленія шалуновъ употреблялись общеупотребительныя дисциплинарныя мѣры: стояніе на ногахъ—за партой, у доски, въ углу; оставленіе въ школѣ послѣ уроковъ на $\frac{1}{2}$ часа, на 1 часъ. Въ крайнемъ случаѣ учащіе доводили до свѣдѣнія родителей или родственниковъ о проступкѣ шалуна или лѣнтяя съ цѣлію вызвать ихъ на принятіе своевременныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ къ исправленію своихъ дѣтей или родственниковъ (калуж. отч.). Вообще въ отчетахъ не указывается ни одного слишкомъ грубаго проступка за учениками церковно-приходскихъ школъ.

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Православное Обозрѣніе

ВЪ 1891 ГОДУ БУДЕТЬ ИЗДАВАТЬСЯ НА ПРЕЖНИХЪ
ОСНОВАНІЯХЪ.

Подписная цѣна на годовое изданіе съ пересылкою—въ
Россіи 7 руб., за-границею 8 руб.

Подписка принимается: въ *Москву*, у редактора журнала
протоіерея при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ во-
ротъ, П. А. Преображенскаго и у извѣстныхъ книгопродав-
цевъ; *Петербургъ*—книжномъ магазинѣ *Тузова*. Иногородніе
благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ редакцію
«Православнаго Обозрѣнія» въ Москвѣ.

Просимъ обратить **особенное вниманіе**: желая облегчить
пополненіе церковныхъ бібліотекъ и бібліотекъ учебныхъ
заведеній духовнаго вѣдомства и министерства народнаго про-
свѣщенія, для коихъ «Православное Обозрѣніе» рекомендо-
вано учебнымъ начальствомъ, редакція «Православнаго Обозрѣ-
нія» находитъ возможнымъ доставить подписчикамъ это изда-
ніе за 1878, 1881, 1882, 1883, 1884 и 1885 гг., по слѣ-
дующимъ *пониженнымъ цѣнамъ*: для выписывающихъ его
за одинъ какой-либо годъ—**пять руб.**, за два года—**семь р.**,
за три—**десять руб.**, за четыре—**тринадцать р.**, за пять
лѣтъ **семнадцать р.**, за шесть лѣтъ—**двадцать одинъ руб.**
съ пересылкою.

Экземпляры «Правосл. Обозрѣнія» за 1886 и 1887 гг.
въ разошлись; за 1888 и 1889 года остается прежняя—
семь руб.

Редакторъ-издатель *прот. П. Преображенскій*.

ПРОГРАММА ИЗДАНИЯ

Проповѣдническаго Листка

въ 1891 году.

Въ 1891 году (десятый годъ отъ начала изданія) *Проповѣдн. Листокъ* будетъ издаваться по прежней программѣ.—1) Поученія будутъ кратки, но содержательны, занимательны по предмету и, по мѣрѣ возможности, привораживаемы къ событіямъ и явленіямъ нашей дней;—2) по изложенію поученія будутъ просты;—3) изданіе будетъ ежемѣсячное, и притомъ каждый нумеръ будетъ выходить за мѣсяць до того времени, на которое онъ назначенъ;—4) въ видѣ приложенія будутъ помѣщаться поученія и рѣчи на различные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. д.);—5) въ приложеніи же будутъ помѣщаться темы и планы для самостоятельнаго составленія проповѣдей;—6) **Цѣна** годовому изданію 1 руб. сер. съ пересыл.

За прежніе восемь лѣтъ (1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1888, 1889 и 1890 гг.) можно получать „Листокъ“ по 1 рублю съ перес. за годъ; а за 1887 г. (въ расширенномъ видѣ) по 1 руб. 50 коп. съ перес. Подписавшіеся же на всѣ годы (т. е. съ 82-го по 91-й включительно) прилагается только 10 руб. вмѣсто 10 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора-издателя, профессора Киевской духовной Академіи, *Маркеллина Алексѣевича Олесницкаго*.

ПОДПИСКА НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

ГРАЖДАНИНЪ

принимается въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи:

Большая Итальянская, 37; въ Москвѣ: въ конторѣ Печковской, Петровская линия и В. Гиляровскаго, Столешковъ пер., д. Карзинкина.

Газета «Гражданинъ» слишкомъ извѣстна по своему строго-консервативному направленію, чтобы нуждаться въ его разъясненіи.

Важно знать читающему обществу, что газета „Гражданинъ“ имѣетъ отъ другихъ изданій отличія, весьма выгодныя для читателей. Отличія эти слѣдующія:

1. Кромѣ 362 №-ровъ газеты большаго формата (форматъ „Новаго Времени“), подписчикъ получаетъ 12 книгъ отлично переведенныхъ романовъ, причемъ въ каждой книгѣ начинается и кончается романъ.

2. Редакція открыла отдѣлъ справокъ и порученій для своихъ иногороднихъ подписчиковъ, который исполняетъ всѣ порученія (кромѣ денежныхъ) бесплатно и даетъ отвѣты на запросы, и

3. Дѣлаетъ значительныя уменьшенія сельскому духовенству, а именно: вмѣсто 15 р. съ литературными приложеніями 12 р., вмѣсто 12 р. безъ приложеній 10 р.

О разнообразіи содержанія газеты можно судить по ея отдѣламъ. Приводимъ перечень главнѣйшихъ въ каждомъ №-рѣ.

Обозрѣніе иностранное.—Телеграммы (собственныхъ корреспондентовъ и „Сѣверн. Телеграфн. Агентства“).—Двѣ или одна передовыхъ статей.—Воскресная бесѣда.—Замѣтки прозаика.—Вѣсти дня.—Мысли и факты.—Внѣ Россіи.—Послѣднія извѣстія и иностранныя извѣстія.—Записная книжка.—Вслухъ.—Важное и мелкое.—Доброе и хорошее.—Собственныя корреспонденціи иностранныя (Берлинъ, Вѣна, Парижъ) и внутреннія.—Московскія письма.—Письма изъ Петербурга графини д'Иксъ.—Газеты.—Правительственныя извѣстія.—Москва.—Хроника.—Иностранныя сообщенія.—Отовсюду.—Дневникъ

издателя.—Научныя мелочи.—На улицѣ.—Театръ и музыка.—Книж. новости.—Спортъ.—Шахматы.—Биржа.

ФЕЛЬЕТОНЫ: Иностранная хроника.—Московскій фельетонъ.—Гигиеническій.—Научный.—Литературно-критическій.—Изъ вседневной жизни.—Музыкальный.—Военный. *А по воскресеньямъ 2 беллетристическихъ фельетона:* Воскресникъ и нашъ альбомъ.

КРОМѢ ТОГО: Военно-иностранный отдѣлъ.

КРОМѢ ТОГО: *Ежедневно*—или замѣчательный иностранный въ переводѣ, или оригинальный романъ—въ особомъ фельетонѣ.

ЗАТѢМЪ: Почтовый ящикъ: отдѣлъ справокъ и порученій; и магазинная хроника.

Новый сотрудникъ пишетъ: письма И. А. Хлесткова къ кузину.

Тѣ лица изъ сельскаго духовенства, которыя по ограниченнымъ средствамъ стѣснены были бы и пониженными цѣнами на годовую подписку, могутъ непосредственно обращаться къ редактору газеты „Гражданинъ“ съ предложеніемъ своихъ условій подписки и разсрочки.

Редакторъ-издатель князь В. Мецкерскій.

Калуга. Губерн. Типогр. Печатано съ разрѣшен. цензуры.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. Д. Лужецкій.